

83.3(2-Р4с)6-8

Д 86

КР 1429916

кр

Санкт-Петербургское государственное учреждение культуры
«Невская централизованная библиотечная система»
БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА
ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ
«НИКОЛАЙ РУБЦОВ: СТИХИ И СУДЬБА». Россия

Ясский государственный университет имени Ал. И. Кузы
КАФЕДРА СЛАВИСТИКИ «Петру КАРАМАН». Румыния

«ДУША ХРАНИТ»

Материалы
научно-просветительской конференции
«1-е Международные Рубцовские чтения».
(Санкт-Петербургская секция)

Доклады, сообщения, выступления

Санкт-Петербургское государственное учреждение культуры
«Невская централизованная библиотечная система»
БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА
ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ
«НИКОЛАЙ РУБЦОВ: СТИХИ И СУДЬБА». Россия

Ясский государственный университет имени Ал. И. Кузы
КАФЕДРА СЛАВИСТИКИ «Петру КАРАМАН». Румыния

Вологодской
Библиотеке,
от организаторов
I-ых международных
«ДУША ХРАНИТ»
рубцовских чтений,
Яссы - Материалы
научно-просветительской конференции
«1-е Международные Рубцовские чтения».
(Санкт-Петербургская секция)

Организаторы
Доклады, сообщения, выступления

Юдмила Бенсенару

Р 7429916

Санкт-Петербург
2011

Григорьева

Абрамова

М.А. -

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. М.В. С. Сухина

83.3(2=Р4с)6-8

ББК 83.3Р

Д 99 85

«Душа хранит»: Материалы научно-просветительской конференции «1-е Международные Рубцовские чтения». Санкт-Петербургская секция. / Авт. вступ. ст., сост., Т.А. Абрамова; ред. Т.А. Абрамова, Л. Беженару – СПб.: Б-ка им. Н. Рубцова, 2011. - 68 с.

ББК 83.3Р

В сборнике представлены доклады, сообщения, выступления, прозвучавшие на Санкт-Петербургской секции 1-х Международных Рубцовских чтений, состоявшихся 30 января 2011 года в библиотеке имени Николая Рубцова.

Материалы представляют собой литературоведческие исследования, биографические изыскания, музееведческие и библиотечковедческие. Авторы сборника – ученые-филологи, слависты, библиотекари, музейщики - члены Российской Ассоциации библиотек и музеев Н.М. Рубцова.

Данный сборник рекомендуем исследователям творчества поэта Н.М. Рубцова, знатокам и любителям поэзии, а также студентам и школьникам.

ISBN 978-5-905283-08-6

ООО «Издательство АураИнфо»

Отпечатано: Предприниматель Шевченко В.И. (типография "ШИК")

ОГРН 304780612100067

Реестровый номер в БД поставщиков
бюджетных организаций: 7782

195279, С.-Петербург, ул. Ленская, 19/2

E-mail: vish@mail.wplus.net

Гарнитура "Таймс" Печать цифровая

Тираж 50 экз.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

*Россия, Русь!
Куда я ни взгляну
За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину.
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,
И шепот их у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя...
Россия, Русь! Храни себя, храни!..*

Сейчас строчки этого стихотворения известны не только любителям поэзии, но и каждому школьнику. Они принадлежат гениальному русскому поэту Николаю Михайловичу Рубцову, который прожил короткую жизнь - всего 35 лет, не успев не только опубликовать, но даже записать все стихи, которые роились в его голове. Но и то, что он оставил, позволяет утверждать: его поэзия - национальное достояние России. Рубцов - это родина, это высокая духовность и нравственность, это - Россия.

Писатель Федор Абрамов запишет в своем дневнике: «Бог явил нам радость и чистоту в виде стихов Рубцова и взял обратно: недостойны. В ряду самых великих... Такой чистоты, такой одухотворенности, такого молитвенного отношения к миру - у кого еще искать?»

Один из критиков писал: «Обманчива простота и ясность рубцовских стихов. Глубинный их смысл передается за счет высокого духовного напряжения прямо в душу читателя. Николай Рубцов испытал на своем веку немало тягот, обид, оскорблений. Судьба не была ласкова к Николаю Рубцову. Она наложила на его характер печать замкнутости, угрюмства и недоверчивости. Но вот в чем чудо: в стихах это почти не ощущается. Видимо, тайна поэтической судьбы Николая Рубцова заключается в следующем: добро и зло беспрепятственно боролись между собой на его житейском пути, который привел его к гибели. Но поэзия его вырастала из той «безобидной» и «неоскорбляемой» части души, над которой не были властны внешние воздействия».

*Перед всем
Старинным белым светом
Я клянусь:
Душа моя чиста.
Пусть она останется чиста
До конца!
До смертного креста!*

Николай Рубцов - поэт истинный, умеющий простыми и точными словами говорить о живых связях души и родины. Его патриотическое чувство сказывалось и выливалось в поисках живой человеческой связи с природой, с историей, в любви и добре в их широком смысле слова.

*Спасибо, скромный русский огонек,
За то, что ты в предчувствии тревожном
Горишь для тех, кто в поле бездорожном*

*От всех друзей отчаянно далек.
За то, что с доброй верою дружа,
Среди тревог великих и разбоя
Горишь, горишь, как добрая душа,
Горишь во мгле – и нет тебе покоя.*

2011 год – юбилейный год Н.М. Рубцова. Он родился 75 лет назад 3 января. Январь – месяц Рубцовский, потому что и погиб он тоже в январе, как и предсказывал: «Я умру в крещенские морозы...». 19 января исполнилось 40 лет, как ушел из жизни великий русский поэт.

В январе 2011 года в разных уголках России прошли научные и просветительские конференции, посвященные творчеству и биографии Н.М. Рубцова. В конце января в Санкт-Петербурге в литературном музее «Николай Рубцов: стихи и судьба», который открыт в библиотеке имени Николая Рубцова, состоялись 1-е Международные Рубцовские чтения, организаторами которой явились Кафедра Славистики «Петру Караман» Ясского университета им. Александра Кузы Румынии и библиотека имени Николая Рубцова в Санкт-Петербурге – методический центр Российской Ассоциации библиотек и музеев Н.М. Рубцова. Работа конференции проходила в двух секциях: Санкт-Петербургской (январь) и Ясской (июнь).

В работе Санкт-Петербургской секции приняли участие ученые, литературоведы, писатели, поэты, сотрудники музеев, библиотек, педагоги и воспитатели из разных регионов России, а также Грузии, Беларуси, Румынии. Каждому было что сказать. Информационное пространство современного рубцоведа не только пополнилось новыми ресурсами, но и был сделан серьезный шаг по продвижению творческого наследия поэта в разных профессиональных сферах. Были установлены новые культурные связи, взаимообогащающие и помогающие создавать новые информационные ресурсы, исследовательские центры рубцоведа, а также музеи и экспозиции, посвященные поэту.

Материалы данного сборника – тому свидетельство.

Хочется надеется, что подобные Рубцовские конференции станут традиционными, и в них примут участие больше исследователей и биографии поэта, и, конечно, его творчества. И, как говорил поэт Н.М. Рубцов:

*«За все добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью»*

Т.А. Абрамова

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ БИБЛИОТЕК И МУЗЕЕВ Н.М. РУБЦОВА И ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО РУБЦОВЕДЕНИЯ

Идея объединения библиотек на профессиональной основе не нова. Но объединение учреждений культуры, в частности библиотек и музеев, учреждений образования, в частности, средних школ, а также общественных организаций, в частности, Рубцовских центров, да при том по тематическому признаку, на наш взгляд, заслуживает внимания.

Речь пойдет о Российской Ассоциации библиотек и музеев Н.М. Рубцова, которая создала и продолжает создавать информационное пространство современного рубцоведения. Более того, мы считаем, что сегодня это информационное пространство сосредоточено именно в библиотеках и музеях Н.М. Рубцова. Конечно, речь идет о музеях с серьезными коллекциями.

Немного истории. Поэт Н.М. Рубцов ушел из жизни в 1971 году. В 1986 году на его «малой родине» в г. Тотме Вологодской области был открыт первый памятник поэту. Музеи Николая Рубцова стали открываться с 90-х гг. прошлого столетия. И первым из них был музей государственный – Мемориальный Дом-музей Н.М. Рубцова в с. Никольское Тотемского района Вологодской области, т.е там, где провел свои детские годы поэт. Этот музей входит в Тотемское музейное объединение. А затем появились музеи и экспозиции в местах, где поэт бывал, жил, работал, учился, творил. Появились музеи в Мурманске, Санкт-Петербурге, Дзержинске Нижегородской области, Москве, Сургуте Тюменской области, Емецке Архангельской области, Вологде и Вологодской области.

Музеи были разной принадлежности: государственные, частные, библиотечные, школьные, общественных организаций. Но так получилось, что именно музеи в библиотеках стали развиваться особенно интенсивно. Стали создаваться серьезные музейные коллекции. Открывались научно обоснованные экспозиции. Систематизировался накопленный материал, что способствовало формированию полноценного информационного пространства современного рубцоведения, которое имеет широкий диапазон распространения и включает в себя:

- творческое наследие поэта Н.М. Рубцова;
- литературоведческие исследования;
- биографические изыскания;
- воспоминания современников о поэте;
- документы;
- фотографии;
- произведения искусства;
- мемориальные вещи.

В декабре 2003 года на научно-практической конференции «Поэзия Н.М. Рубцова – национальное достояние России. Библиотеки. Музеи поэта», которая проходила в Санкт-Петербурге, была создана Российская Ассоциация библиотек и музеев Н.М. Рубцова.

Сегодня членами Ассоциации являются: Никольский мемориальный Дом-музей Н.М. Рубцова (Вологодская обл.); Тотемская центральная городская библиотека имени Н.М. Рубцова (Вологодская обл.); Вологодская областная детская библиотека (отдел эстетического воспитания); Мурманская областная детско-юношеская библиотека с музеем «Литературный Мурман», где часть экспозиции посвящена Н. Рубцову; библиотека имени А.С. Пушкина с ее литературным музеем Н.М. Рубцова (г. Дзержинск Нижегородской обл.); библиотека имени Николая Рубцова с литературным музеем

«Николай Рубцов: стихи и судьба» (Санкт-Петербург); музей Н.М. Рубцова в культурно-просветительном центре имени Н.М. Рубцова юношеской библиотеки №95 (г. Москва); Рубцовский центр (г. Сургут Тюменской области); Никольская средняя школа имени Н. Рубцова Тотемского района и музей-библиотека средней школы №1 Междуреченского района Вологодской области, музей «Литература. Век XX» (г. Вологда).

Всего нас – библиотек и музеев – 11. Это объединение потребовалось прежде всего для координации всех аспектов нашей деятельности, определяющих функционирование музеев и направленной на реализацию федеральных программ по нравственному и патриотическому воспитанию подрастающего поколения через творчество Н.М. Рубцова.

А для этого нужны были полноценные информационные ресурсы. Что нам удалось сделать?

Определяющим аспектом деятельности музея является собирательская и экспозиционная работа. Нужно сказать, что все вышеперечисленные музеи имеют очень хорошие фонды и прекрасные экспозиции.

Координация наших действий, коммуникативные связи позволили всем музеям иметь в своих фондах те материалы, которые невозможно достать в своем регионе (речь идет о периодических изданиях, дисках). Также все музеи имеют возможность через членов Ассоциации приобретать книги о Рубцове, сборники стихов, издаваемые в других местах. Музеи, имеющие подлинники документов, автографы Рубцова, рукописи и другие материалы, предоставляют возможность другим музеям иметь копии с них. Деловое сотрудничество музеев позволило выявить в каждом из них эксклюзивные материалы, которые характерны только для данного музея, и копии с них невозможны. Это личные вещи поэта, рукописи, автографы, произведения искусства (портреты поэта и работы по мотивам его стихов).

Несмотря на то, что все музеи посвящены Н.М. Рубцову, у каждого есть своя преобладающая направленность: музей мемориальный, литературный, с элементами краеведения. С учетом этого строится экскурсионная и просветительская работа.

Деловое общение членов Ассоциации, совместные семинары, мастер-классы, научно-практические конференции позволили расширить репертуар форм досугово-просветительской деятельности. Сегодня это циклы вечеров, встреч «В Рубцовской гостиной», литературные горницы, литературные салоны, клубы любителей поэзии, Рубцовские чтения, Всероссийский конкурс творческих работ «Мой Рубцов», презентации книг и многое другое. Все это лишь небольшая часть реализации целевых и авторских программ, по которым работают все члены Ассоциации.

Один из аспектов деятельности библиотек и музеев Ассоциации – исследовательская и издательская работа. В каждой библиотеке и музее, о которых идет речь, определены исследовательские темы. Так, Никольский мемориальный Дом-музей разрабатывает тему: «Николай Рубцов в детские и юношеские годы», Мурманская областная детско-юношеская библиотека – темы: «Сергей Есенин и Николай Рубцов» и «Николай Рубцов на Северном флоте», Московский музей изучает «Малоизвестные страницы биографии поэта», Дзержинский музей – «Нижегородскую страницу Н. Рубцова», Петербургский музей разрабатывает темы: «Кто есть кто в Рубцовском мире», «Ленинградский период Н.М. Рубцова», «Николай Рубцов в искусстве», «Российский венок Рубцову», Вологодская областная детская библиотека – «Рубцов в музыке», Вологодский музей «Рубцов и Вологда» и другие.

Также мы создаем каталоги, картотеки, издаем буклеты, библиографические указатели, сборники, дайджесты, мультимедийные издания и другое. В издании отдельных сборников принимали участие представители разных библиотек и музеев.

Все члены Ассоциации – активные участники Всероссийских Рубцовских чтений, которые проводят на родине поэта, на Вологодчине, Тотемское музейное объединение. К работе этих чтений музеям удалось привлечь и научные кадры вузов, которые не только пополнили информационные ресурсы музеев новыми литературоведческими

открытиями, но и сами стали использовать те возможности, которые библиотеки и музеи предоставляют исследователям.

Сегодня члены Ассоциации библиотек и музеев Н.М. Рубцова являются не только собирателями и хранителями, но и экспертами в информационном пространстве современного рубцоведа. Именно нам, членам Ассоциации, была отведена значительная роль в обеспечении информационными ресурсами создателей серьезного кинопроекта «Поэт Николай Рубцов». Премьеры этого фильма с большим успехом прошли во многих регионах России.

Российская Ассоциация библиотек и музеев Н.М. Рубцова создавалась как общность по продвижению библиотечными и музейными формами деятельности творческого наследия поэта, стихи которого способны формировать духовность. И это сотрудничество в целом состоялось. В России ни одно серьезное мероприятие, связанное с именем Рубцова, не проходит без нас. И это именно потому, что мы смогли отыскать и сосредоточить информационные ресурсы рубцовской тематики в ведущих библиотеках и музеях Н.М. Рубцова. Наши фонды колеблются от одной до трех тысяч экспонатов в каждом музее.

Задача Ассоциации сегодня – сделать наши информационные рубцоведаческие ресурсы доступными для пользователей любого региона. Поэтому в наших перспективных планах и свой сайт в Интернет, и корпоративные базы данных, и совместная другая электронная продукция. И хотя у нас разные и финансовые, и технические возможности, и человеческий фактор не всегда на высоте, мы над этим работаем...

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РУБЦОВЕДЕНИЯ

Рубцововедению как направлению отечественной науки о литературе всего около сорока лет, но библиография работ, посвящённых творчеству замечательного русского поэта Н.М. Рубцова, насчитывает уже не один десяток монографий, диссертаций и статей. Устойчивый и неподдельный интерес, проявляемый специалистами - литературоведами, филологами, критиками к поэтическому наследию Н. Рубцова, ещё одно свидетельство того, насколько прочно его творчество вошло в национальный литературный и общекультурный обиход. Усилиями исследователей разных поколений биография поэта освобождается от «белых пятен», открываются неизвестные ранее обстоятельства его жизненного и творческого пути, изучаются особенности его поэтического почерка, самобытного и неповторимого. Каждый из авторов, обращавшихся к поэзии Рубцова, старался объяснить её роль и место в русской литературной традиции, сделать философию и эстетику поэта понятной обычному читателю.

Изучать поэзию Н.М. Рубцова стали ещё при его жизни. Рецензенты отдельных сборников поэта по достоинству оценили несомненное лирическое дарование молодого автора, отметили искренность, задушевность его поэзии, её духовную связь с народной традицией. Вслед за рецензиями, как оперативными, так и не претендующими на фундаментальность литературоведческих форм), появляются более глубокие и серьёзные материалы-статьи, книги, монографии. После трагической гибели поэта - биографические исследования, сборники воспоминаний. О Рубцове писали В. Астафьев, В. Дементьев, В. Кожин, Л. Лавлинский, А. Ланщиков, А. Павловский, Ю. Селезнёв, В. Солоухин, другие известные авторы. Исследованию поэтического наследия Н. Рубцова посвящён ряд диссертаций - В. Баракова, А. Науменко, Т. Подкорытовой, Л. Тимашёвой, А. Кирова, Е. Ивановой и других. Большой вклад в изучение биографии поэта внесли В. Белков, В. Оботуров, Н. Коняев, В. Коротаев, Ю. Кириенко-Малюгин. Включение поэзии Н. Рубцова в программу среднего и высшего образования потребовало издания соответствующих учебных материалов, адаптированных к нуждам обучения. Благодаря созданным В. Зайцевым, Е. Ивановой, И. Сухих, В. Лосевым и другим пособиям и статьям в учебниках учащиеся и преподаватели получили возможность в максимально удобной, концентрированной форме приобщиться к достижениям современного рубцововедения.

Всё большую популярность приобретает поэзия Н.М. Рубцова за пределами нашей страны. Опубликовано не только переводы его стихов на ряд европейских языков, но и несколько работ, посвящённых жизни и творчеству поэта (Л. Беженару, З. Вебер, Р. Фисборн, П. Фаст и другие).

Особое место в развитии рубцововедения принадлежит В.В. Кожину. Находясь у истоков изучения творчества Н.М. Рубцова, он одним из первых обозначил место поэта в истории русской литературы, полагая, что художественная ценность его лучших стихотворений позволяет считать его продолжателем русской поэтической традиции. Говоря о влиянии творчества Ф.И. Тютчева на поэзию Рубцова, известный учёный продолжает: « Настоящий поэт... не может вырасти из какой-либо одной традиции, он должен так или иначе освоить предшествующую поэтическую культуру своего народа в её целостности... Рубцов сумел это сделать и именно поэтому стал истинным поэтом». В. Кожин выступал против распространённого среди части критиков взгляда на Рубцова только как представителя «деревенской» поэзии, отмечая, что «деревня стала необходимой Рубцову не сама по себе, не как поэтическая тема, но как своего рода «точка

отсчета», как своеобразная «мера всего», как исток всей жизни родины.... Да, родная деревня и любовь к ней были для зрелого творчества Рубцова именно своего рода осью. Но он никогда не терял из вида весь круг жизни своего народа и всей Земли...». Возражал Кожин и против неоправданной, на его взгляд, тенденции относить творчество Рубцова к «тихой лирике». «У него (Рубцова), - писал критик, - есть отдельные вещи, отмеченные печатью спокойного и грустного раздумья, и вылившиеся в тихий напев или разговор..., во множестве его лучших стихотворений звучит интонация столь активной устремлённости, заклинания, призыва, что ни о какой «тихости» не может быть и речи...». Именно В.В. Кожин во многом заложил фундамент современного рубцоведа как самостоятельного направления литературной науки, его идеи, продуктивность и перспективность которых сегодня совершенно очевидна, так или иначе развивают современные исследователи.

Большой вклад в изучение творчества Рубцова внесли земляки поэта - вологодские литературоведы - В. Оботуров, В. Бараков, В. Белков. Перу В.А. Оботурова принадлежит одна из самых известных книг о поэте - «Искреннее слово», изданная в 1987 году в Москве. Автор, как и В.В. Кожин, был лично знаком с Н. Рубцовым, и память об этом заставляла учёного особенно ответственно и бережно подходить к изложению и изучению поэтического мира своего героя. Работы В. Оботурова содержат богатый фактический материал, без изучения которого не может обойтись сегодня ни один серьёзный исследователь биографии Рубцова. Оботуров рассматривает художественный мир поэта на фоне исторических, культурных, литературных процессов 1950-1970-х годов. Анализируя отдельные стихотворения, автор «Искреннего слова» соотносит их с фактами жизненного пути Рубцова, видя за поэтическими образами конкретные обстоятельства его биографии. Для В.А. Оботурова главная ценность поэзии Рубцова заключается в целостности «образа мира в живом единстве человека и природы, прошлого и настоящего... Глубина и тонкость её (лирики Рубцова) усиливается за счёт того, что единство мира открывается Рубцову в противоречиях - оно существует от века и выражают сущность бытия». Справедливо считая поэзию Рубцова, по преимуществу философской, В. Оботуров, вслед за В. Кожинным, polemизирует с некоторыми критиками, в частности, с Л. Лавлинским, сводивших творчество поэта к «тихой лирике» и разработке «деревенской» темы.

Наряду с исследовательской работой, В. Оботуров занимался источниковедческой, редакторской и издательской деятельностью. Им составлено восемь сборников поэта, к каждому из которых было написано предисловие. Большим событием в рубцоведении явилось принятое по инициативе В. Оботурова первое издание воспоминаний о поэте (1983 г.).

Одним из наиболее творчески активных исследователей художественного мира Н.М. Рубцова сегодня является литературовед из Вологды В.Н. Бараков. Он - автор диссертации, нескольких книг и множества статей, посвящённых проблемам изучения творчества поэта. Для В. Баракова характерно пристальное внимание к философским, духовно-нравственным аспектам поэзии Рубцова. Одним из первых вологодский учёный сделал попытку научного рассмотрения народных, фольклорных мотивов рубцовской поэтики (как ни странно, это, казалось, очевидное обстоятельство до сих пор не привлекало к себе серьёзного внимания рубцоведов). Доказательства своего положения о родстве и взаимосвязи народного творчества и лирики Рубцова, исследователь осуществил в форме сравнительно-типологических таблиц, что позволило наглядно продемонстрировать фольклорные корни рубцовского художественного метода. В последнее время В. Бараковым написан ряд статей, развивающих тему религиозных мотивов в творчестве Рубцова. Анализируя символику христианских образов его поэзии, автор не пытается связать их с личной религиозностью, воцерковлённостью поэта. Исследователь находит в стихах Рубцова христианское видение жизни, её духовные, нравственные основания. По мнению В. Баракова, в образах своего поэтического мира

поэт запечатлел литургические, поистине христианские начала самых простых проявлений жизни. «Иногда в литературе о поэте, - пишет Бараков в одной из своих статей, - можно встретить и такое «мнение»: мол, Н. Рубцов написал мало, его творчество изучено достаточно, сказать что-то новое о нём уже невозможно... Удивляет непонимание сути поэзии: если это поэзия, то она бесконечна, бессмертна, как Слово; каждый человек, каждое поколение черпает вдохновение из этого океана»

В завершение очень краткого обзора о развитии современного рубцоведа, подробнее остановимся на творчестве В.С. Белкова - известного вологодского критика, литературоведа, и, по мнению многих исследователей творчества Рубцова, его лучшего биографа.

В.С. Белков был организатором в Вологде первого в стране Рубцовского центра; с его помощью и при его непосредственном участии создавались аналогичные центры в других городах России. Вячеслав Сергеевич стоял у истоков создания Российской Ассоциации библиотек и музеев Н.М. Рубцова, был создателем частного музея Николая Рубцова, работал научным сотрудником вологодского музея «Литература. Искусство. Век XX», посвящённого двум знаменитым вологжанам - поэту Н. Рубцову и композитору В. Гаврилину.

Учёный занимался библиографическими, редкими текстологическими разысканиями: им найдено и опубликовано около 50 неизвестных стихотворений Н.М. Рубцова. Благодаря В. Белкову введены в научный оборот новые документы, относящиеся к жизни и творчеству поэта, открыты новые факты его биографии. По мнению многих коллег, Белков был одним из лучших знатоков рубцовских текстов. Вячеслав Сергеевич редактировал газету «В мире Рубцова», являлся одним из издателей и постоянным автором литературно-художественного журнала «Автограф», писал стихи и прозу. Кроме того, Белков был известным в Вологде краеведом, историком вологодской литературы и поэзии. Но для литературоведов и многочисленных ценителей таланта Н. Рубцова, В.С. Белков, прежде всего, - учёный, внёсший большой вклад в развитие современного рубцоведа. Он - автор книг «Неодинокая звезда» (М., 1989), «Жизнь Рубцова» (Вологда, 1993), «Легенды о Рубцове» (Вологда, 1994), «Рубцов сегодня» (Вологда, 2003), «Сто историй о Рубцове» (Вологда, 2005), множества статей по проблемам изучения биографии и творчества Рубцова.

В своих трудах В. Белков, исследуя тайны биографии Рубцова, стремится найти разгадку его поэтической судьбы. Много внимания в его работах уделяется вологодскому периоду жизни поэта, особенно детским и юношеским годам, впечатления которых во многом и сформировали художественное мировоззрение поэта. Тонкий и, одновременно, глубокий анализ лирики поэта, нестандартный, подход к разбору, казалось бы, давно известных всем строк, отличали творческий научный метод Белкова. Размышляя о том, почему «поэзия Николая Рубцова стала значительным явлением современной литературы, духовной жизни народа», приводя многочисленные примеры фактов «жизни стихов поэта в умах и душах людей» В. Белков делает следующий вывод: «поэтические строки Николая Рубцова потому так прочно входят в нашу память и душу, что поэт отчётливо и сконцентрировано выразил наши мысли и настроения». В одной из своих работ Вячеслав Сергеевич писал: «...поэзия Рубцова живет, возвышает, борется. Диапазон воздействия её очень широк. В ней черпают духовную силу и красоту люди...»

Рубцоведа - наука динамично развивающаяся. Пройдя путь от незначительных по объёму рецензий, критических заметок до подлинно научных, имеющих большую образовательную, воспитательную и культурную значимость работ, она превратилась в самостоятельную отрасль литературного знания. Всё возрастающий интерес, даже популярность имени Николая Рубцова среди исследователей, дают основания надеяться на продолжение углублённого изучения его творчества; ведь предшественниками современных авторов уже проделана огромная работа.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ «НИКОЛАЙ РУБЦОВ: СТИХИ И СУДЬБА»: ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИИ

*Нет лучшего признания для поэта,
Чем память бескорыстнейшая эта.
Да будет живо песенное слово
В библиотеке имени Рубцова.*

Эти строчки, написанные петербургским поэтом Николаем Астафьевым в 1998 году, посвящены библиотеке, которая не только носит имя великого русского поэта Н.М. Рубцова, но и всеми формами библиотечной и музейной деятельности способствует продвижению творческого наследия поэта, а также привлекает своих читателей к разговору о современной поэзии, ее роли в формировании духовности и нравственности.

Речь идет о библиотеке №5 имени Николая Рубцова Невской централизованной библиотечной системы Санкт-Петербурга – одной из крупных публичных библиотек города. В 2009 году библиотека отметила свой 75-летний юбилей.

Инициатива присвоения библиотеке имени поэта Николая Рубцова принадлежит читателям, которые увидели в деятельности данного учреждения культуры возможность через поэтическое слово возрождать духовность, а в поэзии Рубцова, как в никакой другой, способность развивать у слушателей нравственные начала.

Думаю, что ожидания наших читателей оправдались. Библиотека стала известной не только в Санкт-Петербурге, но и в других регионах России, и даже за рубежом.

Сегодня – это многофункциональная библиотека XXI века, объединенная поэзией Н.М. Рубцова, а, точнее, ее философией и цветописью.

Нам удалось средствами интерьерного дизайна подчеркнуть, что библиотека носит имя поэта Н.М. Рубцова. В интерьерах библиотеки можно увидеть дремучие вологодские леса и синие реки, услышать шум берез, увидеть синее небо, звезду полей, яркое солнце, вдохнуть запах клюквы, походить по зеленой траве...

Вот так строчками поэта мы называем уголки нашей библиотеки.

*«За все добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью»* (интерьер фойе);

«Я буду скакать по холмам задремавшей Отчизны» (зеркало в фойе);

*«Речка за мною туманная
будет бежать и бежать»* (кафедра в мультимедиа-зале);

«И шепот из у омутной воды» (мультимедиа-зал)

«Тихая зимняя ночь» (люстра на абонементе) и другие.

Заметную роль во внутрибиблиотечном пространстве играют самостоятельные подразделения: выставочный зал и литературный музей «Николай Рубцов: стихи и судьба», которому в марте 2011 года исполнилось 13 лет. За это время он стал одним из лучших российских музеев поэта Н.М. Рубцова. И, в первую очередь, это

утверждение связано с формированием коллекции экспонатов музея и построением экспозиции.

19 марта 1998 года. Топонимическая комиссия Санкт-Петербурга принимает решение о присвоении библиотеке №5 Невского района имени поэта Николая Рубцова. Библиотека, в свою очередь, принимает решение создать музей поэта, и дату 19 марта 1998 года, считать датой рождения музея. К этому времени библиотека уже располагала некоторыми экспонатами, в основном, фотографиями и книгами.

В «Книгу учета поступлений музея» экспонатом под №1 был зарегистрирован сборник стихов Николая Рубцова, подаренный его дочерью Еленой Николаевной Рубцовой.

Всех дарителей назвать невозможно, потому что их – более 300. Но двое из них: А.В. Антуфьев (в 2001 г.) и Б.И. Тайгин (в 2003 г.) стали лауреатами Премии имени Екатерины Романовны Дашковой Петербургского библиотечного общества в номинации «Меценат». Так высоко был отмечен их вклад в дело формирования коллекции музея Николая Рубцова в Санкт-Петербурге.

Сейчас в фонде музея, который мы называем «Рубцовский фонд», - более 3000 экспонатов, около 1000 из них находятся в экспозиции. Если смотреть на экспонаты в количественном отношении по видам, то экспонаты можно расположить таким образом:

1. Газеты, журналы, газетно-журнальные статьи
2. Книги.
3. Фотографии.
4. Произведения искусства.
5. Автографы, рукописи.
6. Документы.
7. Предметы материальной культуры.
8. Другое.

Количественное соотношение экспонатов по видам подтверждает направленность нашего музея именно как литературного.

Сейчас в литературном музее «Николай Рубцов: стихи и судьба» - 17 разделов экспозиции, достаточно серьезно и полно освещающие жизнь и творчество Н.М. Рубцова.

Значимость любого музея определяют экспонаты эксклюзивные. Для нашего музея такими экспонатами являются:

- экспонаты мемориального характера (автографы, мемориальные вещи, связанные с именем Н.М. Рубцова;
- произведения искусства;
- отдельные книги, фотографии, рукописи, документы, предметы;
- другое.

О некоторых из них.

Николай Рубцов прожил в Ленинграде почти 3 года (с 1959 по 1962 гг.). В ноябре 1959 г. после демобилизации Рубцов приезжает в Ленинград и устраивается на Кировский завод кочегаром. Он быстро находит дорогу в литературное объединение «Кировец», куда входили поэты – рабочие Кировского завода, а также в редакцию многотиражки Кировского завода, которая также называлась «Кировец».

Фотография, на которой только однажды запечатлел Николая Рубцова известный петербургский фотокорреспондент Валентин Голубовский, известна с конца 90-х годов XX века. Копии этой фотографии есть в других музеях поэта, опубликованы в книгах и сборниках.

А вот три других фотографии, сделанных в то же время и тем же Валентином Голубовским, известны только посетителям нашего музея. На них запечатлены рабочие заседания литобъединения «Кировец». На двух фотографиях обсуждают только что выпущенный сборник «Первая плавка». По словам Валентина Голубовского, Николай Рубцов был на этих заседаниях, вот только в кадр не попал.

На третьей фотографии – выступающий Валентин Горшков – поэт, друг Николая Рубцова. К тому времени, как в «Кировце» появился Рубцов, Горшков был уже сложившимся поэтом. Поэтому не случайно он стал рецензентом стихов Николая Рубцова, которые тот представил на суд своих собратьев по перу.

В музее экспонируются 10 машинописных листов, выполненных Н.М. Рубцовым, с пометками В. Горшкова. Пометки – это плюсы и минусы. В основном – плюсы. Об этом событии Валентин Горшков оставил воспоминания, рукопись которых экспонируется в музее.

В Ленинграде у Николая Рубцова было много друзей, но Валентин Горшков всегда стоял особняком, это был самый близкий друг поэта.

Долгие годы в семье Валентина Горшкова хранились вещи, к которым имел отношение Николай Рубцов. В документальном фильме «Искреннее слово» В. Горшков рассказывает о столике, который подарил ему Рубцов на новоселье, и гитаре, которую друзья покупали вместе, и на которой Рубцов не раз пел свои песни. Сейчас эти мемориальные вещи, переданные Тамарой Алексеевной Горшковой, вдовой Валентина Сергеевича, находятся в экспозиции музея.

Тамара Алексеевна, разбирая архив мужа, натолкнулась на записку и стихотворение, подписанное фамилией «Рубцов». Приводим текст полностью (орфография сохранена).

*«Коля! Ключи не знаю чьи
Видимо Глеба передать треба*

*Легко по лесу лезу я
Все дальше, чаще в тыл
Стоят сегодня трезвые
Деревья и кусты.
Я говорю им прозою
Сегодня я ваш гость
На память срежу розово-
Березовую трость.*

*Бесплатно и не в очередь
Что в жизни нет границ.
Прослушаю до ночи я
Ансамбль свободных птиц.»*

Сразу хотелось верить, что это неизвестный автограф поэта. Но настораживало обращение в записке «Коля!» Видимо, записка была обращена к Николаю Рубцову, а речь в ней шла о Глебе Горбовском, у которого Николай Рубцов частенько бывал. Со стихами сложнее. По своему строю они могли бы принадлежать Н. Рубцову. Да и подпись, подправленная, напоминает подпись Николая Рубцова. Но почерк – не его, а у первоначальной подписи явно прослеживается начальная буква «А». Поэт Юрий Кириенко-Малюгин высказал предположение, что записка и стихи написаны рукой брата Николая Рубцова – Альберта, который стихи тоже писал. Но чьи эти стихи на самом деле – остается предметом исследования.

Николай Рубцов занимался не только в заводском литобъединении, но и посещал более солидное городское литобъединение «Нарвская застава», которое давало выход на большие литературные вечера и в журналы.

В «Нарвской заставе» Рубцов познакомился с петербургским литератором, поэтом Борисом Тайгиным. 1 июня 1962 года Борис Тайгин записал 10 стихотворений Рубцова в

его исполнении на магнитофонную пленку и предложил ему создать машинописно-рукописный сборник – как настоящую книжку, отредактированную самим автором.

В течение полутора месяцев шла работа над сборником. В окончательном варианте в книжку было включено 38 стихотворений разных лет. Рубцов назвал сборник «Волны и скалы». 13 июля 6 экземпляров сборника лежали у Тайгина на письменном столе. С этим машинописно-рукописным изданием Николай Рубцов поступил в Московский Литературный институт имени А. М. Горького.

Всю свою жизнь после гибели поэта Борис Иванович Тайгин хотел издать «Волны и скалы» в типографии. Это ему удалось В 1998 году при участии земляка поэта, собирателя, кандидата военных наук А.В. Антуфьева выходит репринтное издание сборника. Его небольшой тираж сразу же сделал книгу библиографической редкостью.

Рассказанная мной история издания сборника «Волны и скалы» опубликована в разных изданиях и стала уже хрестоматийной. И немногие знают, что у этого машинописно-рукописного сборника есть вариант с названием «Волна и берег», предложенный Николаю Рубцову Борисом Тайгиным. В этот сборник вошло 20 стихотворений поэта. Борис Тайгин по своему разумению собрал их в сборник, а так как стихи в основном были о море, то и название дал, не мудрствуя лукаво, «Волна и берег». Николаю Рубцову в таком виде сборник не понравился. Он представлял его иначе, и как мы знаем, сделал – по-своему. Если для Б. Тайгина «Волна и берег» - реальные понятия, то для Рубцова «Волны и скалы» - «волны» - означают волны жизни, а «скалы» - различные препятствия, на которые человек наталкивается за время своего жизненного пути.

Но Тайгину свой вариант сборника нравился, и спустя 32 года, в 1994 году по дневникам и записям он воссоздает сборник «Волна и берег». Сейчас этот сборник в экспозиции музея.

В экспозиции размещены и другие материалы, связанные с созданием сборника «Волны и скалы». Среди них автографы поэта: рукописи и машинописи стихотворений Н.М. Рубцова, вошедших в сборник «Волны и скалы».

На сегодняшний день наш музей располагает одной из лучших коллекций изобразительной рубцовианы.

Это скульптура, живопись, акварель, графика, коллаж.

В работах петербургских авторов – личностное отношение не только к поэту Н.М. Рубцову, но и к его поэзии. Так, Валерий Таиров увидел в его стихах очень лиричное и светлое начало, душевные пейзажи художника – тому подтверждение.

Ирине Быстровой близки рубцовские цветы, и ее «Аленький цветочек», «Полевые цветы» окрашены нотами грусти и печали, как и у Рубцова.

Татьяна Васильева – мастер портретного жанра. В одной работе она показывает нам Рубцова – романтика, только начинающего свой поэтический путь, а в другой Рубцова, умудренного жизнью, стихи которого уже не только читают, но и поют.

Пейзажи Михаила Ушакова уводят нас на родину Рубцова – в Вологодские края, в село Никольское. Эти работы как бы подводят нас к пониманию живописной работы Константина Иванова «Коля Рубцов в детские годы».

Нужно заметить, что в изобразительном искусстве Николай Рубцов впервые и единственный раз изображен ребенком. Как правило, художники изображают Рубцова зрелым, сложившимся поэтом.

«Построить храм в душе своей» - ставит своей жизненной задачей художник Константин Иванов. Эта работа «Коля Рубцов в детские годы» как нельзя лучше отвечает на вопрос: «А что является предтечей построения храма в душе поэта Николая Рубцова?»

На вопрос: «Что способствовало рождению гениального русского поэта в вологодской глубинке?» в некоторой степени отвечает стилизованный интерьер пионерской комнаты Никольского детского дома, где провел свое детство с 1943 по 1950 год Николай Рубцов. Многие экспонаты интерьера являются эксклюзивными.

В пионерской комнате находилась библиотека детского дома, а, точнее, шкаф с книгами. Эти книги – круг чтения будущего поэта. Книги в шкафу – только того периода, т.е. выпущенные до 1950 года, и сейчас являются библиографической редкостью. Половички, лампа, самовар, полотенце – из Вологодской области - родины поэта.

Наш музей располагает практически всеми сборниками стихов Н.М. Рубцова как прижизненных, так и выпущенных после смерти поэта, а также литературоведческими исследованиями, книгами с воспоминаниями о нем, документально-биографической и документально-художественной литературой, посвященной поэту. В музее представлены переводы стихов Рубцова на немецкий, английский, латышский, венгерский, таджикский, румынский языки.

Также в музее собрана большая коллекция фотографий с изображениями Н.М. Рубцова, людей и мест, с ним связанных. Есть среди них уникальные.

В музее в значительной степени сосредоточено современное рубцовеведение, и музей, таким образом, является фондодержателем информации, связанной с жизнью и творчеством Н.М. Рубцова. Эта информация предоставляется любому пользователю, способы передачи информации разные. Это и экскурсии, и работа с документами в фондах, это, конечно, и ежегодные Рубцовские чтения, и Всероссийский конкурс творческих работ «Мой Рубцов», клуб любителей поэзии «Рубцовская суббота», презентации, встречи и другое.

В 2003 году по инициативе библиотеки была создана Российская Ассоциация библиотек и музеев Н.М. Рубцова, в которую вошли 9 учреждений культуры (библиотеки, музеи), 1 общественная организация (Рубцовский центр).

Возглавляя эту Ассоциацию, мы находимся в тесном контакте со своими коллегами из других регионов: Вологды и Вологодской области, Мурманска, Москвы, Дзержинска Нижегородской области, Сургута Тюменской области. Наши совместные реализованные проекты: Всероссийские Рубцовские чтения (Вологодская область), научно-просветительские конференции (Санкт-Петербург), Форум библиотек и музеев Н.М. Рубцова (Мурманск), участие в работе Пленума Союза писателей России (Вологда).

В декабре 2009 года в библиотеке Санкт-Петербурга была проведена очередная научно-практическая конференция Ассоциации под названием: «Н.М. Рубцов: Румыния – Россия». Поводом к проведению конференции данной тематики послужил перевод стихов Николая Рубцова на румынский язык. Это сделала преподаватель кафедры Славистики имени Петра Карамана Ясского университета им. Ал. Кузы Румынии профессор Людмила Беженару. Иллюстрации к книге выполнил румынский художник Владлен Бабчинецкий. Книга, изданная при финансовой поддержке фонда «Русский мир, получилась не только полиграфически выдержанной, прекрасно оформленной, но и интересной по содержанию, потому что помимо переводов, автор поместила в книгу много дополнительного материала. Конечно, румынскому читателю это во многом поможет понять рубцовскую лирику.

Библиотеку имени Николая Рубцова называют «Рубцовская библиотека», «Дом Рубцова». А поэт Юрий Монковский назвал ее «Обитель на том берегу».

Мы надеемся, что библиотека имени Николая Рубцова в Санкт-Петербурге на долгие-долгие годы останется центром современного рубцовеждения - «родною обителью» поэта, потому что вся наша деятельность - это выполнение его завета, завета великого русского поэта Николая Михайловича Рубцова:

*«До конца,
До тихого креста
Пусть душа
Останется чиста!»*

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ КНИЖНОЙ КОЛЛЕКЦИИ О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Н.М. РУБЦОВА

Центральная районная библиотека города Тотьмы является одной из старейших библиотек Вологодской области. В 1979 году, когда широко отмечалось 100-летие со дня основания библиотеки, ей было присвоено имя великого русского поэта Николая Михайловича Рубцова. В 1985 году в читальном зале библиотеки был установлен бюст поэту (работа М.П. Жаржевского). Особый неповторимый имидж читальному залу придает литературная экспозиция «Куда ни глянь! Россия, Русь... - звучит рубцовского строкою!», посвященная поэту-земляку. Делом большой чести для тотемских библиотекарей стало продвижение поэтического и духовного наследия Н. Рубцова среди широких слоев населения. Ведь была поставлена задача — собрать и систематизировать материалы о жизни и творчестве поэта.

В настоящее время Рубцовский фонд Тотемской библиотеки имени Николая Рубцова насчитывает более двух тысяч единиц хранения. Это почти 60 сборников Н.М. Рубцова (два из них изданы при жизни поэта). Это и собрание сочинений поэта в 3-х томах (составитель В. Зинченко), и подарочные издания «Последняя осень», «Тихая моя родина», «Той девушке, которую люблю», «Прощальный костер» и отдельные томики стихов, выпущенные в Москве, Санкт-Петербурге, Вологде, Череповце, Мурманске, Сургуте. В состав фонда входят книги, которые представляют библиографическую редкость. К их числу можно отнести книгу на румынском языке «Странник Николай Рубцов» Людмилы Беженару и сборник «Успокоение», составленный Рубцовым, а изданный спустя 30 лет (тираж 75 экз.), репринтное издание — сборник «Волны и скалы» (тираж 1000 экз.), миниатюрные издания.

Неподдельный интерес посетителей вызывают газетные и журнальные статьи о жизненном пути Н. Рубцова, о семье, о его друзьях и любимых женщинах, и востребованы они не только местными жителями, но и гостями Тотьмы из разных российских регионов. Мы бережно храним фотоматериалы и воспоминания людей, знавших Н. Рубцова при жизни: преподавателей Тотемского лесного техникума Н.Н. Алексеевской и А.Ф. Корюкиной, воспитателя детского дома А.М. Ждановой.

Особое место в фонде занимают книги с дарственными надписями авторов в адрес библиотеки имени Н. Рубцова. Среди них сборник «Признание друзьям» А. Романова, литературные работы директора Института мировой литературы РАН Ф.Ф. Кузнецова, сборник стихов «Солнечная сторона» В. Коротаева и другие.

Безусловно, одними из наиболее ценных поступлений являются книги, переданные в дар Сергеем Вакоминим из Санкт-Петербурга, юбилейные издания «Сочинения» (2006) и «Словарь языка и рифм поэзии Николая Рубцова» М.И. Сидоренко.

Было время, когда мы ощущали дефицит нотных изданий — песен на стихи Николая Рубцова. Сегодня мы предлагаем нашим читателям подарочное издание А. Морозова «В горнице моей светло»: песни и романсы на стихи Н. Рубцова, а также копии нотных рукописей. Во время проведения различных мероприятий активно используем видеозаписи документальных фильмов, аудиозаписи с голосом поэта, документы на электронных носителях.

Достаточно полно сегодня представлены в библиотеке воспоминания о поэте, стихи-посвящения, которые опубликованы в сборниках «Поэту посвящается...» (2007), «Душа хранит» (2007), а также в периодических изданиях «Московский литератор», «Российский писатель», «Студенческий меридиан», «Пятницкий бульвар», «Лад»,

«Невский альманах» и другие, которые присылают нам истинные друзья поэзии Н. Рубцова.

Поступившие в фонд библиотеки материалы о поэте нашли свое место в картотеке «Николай Рубцов», которая состоит из 22 разделов и включает в себя более 1700 описаний, снабженных аннотациями. Особенно полно представлена информация о Н.М. Рубцове, опубликованная в местной прессе. Результатом этой кропотливой работы стало издание рекомендательного списка «Н.М. Рубцов на страницах газеты «Тотемские вести».

С 2006 года создаем электронную версию данной картотеки — занесено более 600 записей. Сегодня наша библиотека продолжает приобретать лучшие издания произведений поэта-земляка и стремится максимально полно собирать исследования о жизни и творчестве Н. Рубцова.

Большую помощь в формировании Рубцовского фонда нам оказали Н.Н. Кедров, А.В. Антуфьев, В.С. Белков. В настоящее время мы тесно сотрудничаем с В.Е. Кузнецовой (г. Мурманск), А.С. Мартюковым (г. Великий Устюг), Т.А. Абрамовой (Санкт-Петербург), А.В. Потаповой (г. Дзержинск), М.А. Полетовой и Ю.И. Кириенко-Малюгиным (г. Москва), Н.Н. Бсловой и С.А. Тихомировым (г. Вологда), Ю.П. Ерыкаловой (г.Тотьма). Эти люди для нас стали надежными и верными партнерами. В последние годы поддерживаем тесные культурные контакты с Мемориальным музеем Н.М. Рубцова в селе Никольское, Емецкой общеобразовательной школой имени Николая Рубцова, музеями, библиотеками г. Москвы, Санкт-Петербурга, Рубцовскими центрами.

Библиотека имени Николая Рубцова города Тотьмы — это еще и просветительский центр, где проходят литературные вечера и встречи, которые передают особую атмосферу поэзии Николая Рубцова. Об этом как нельзя лучше сказал друг Н. Рубцова, наш земляк Сергей Петрович Багров: «Самое главное для Тотемской библиотеки, наверное, то, что она чувствительно и тонко умеет передавать пришедшим в ее покои рубцовское настроение. Сам на себе испытал такое благотворное влияние, и когда слушал мужской хор певцов-тотмичей, исполнявших рубцовские песни, и когда сам рассказывал собравшимся в зале фрагменты из жизни поэта, и когда сотрудники библиотеки передавали из рук в руки самые востребованные книги». Сергей Петрович часто приезжает в Тотьму, встречается с тотмичами и дарит библиотеке новые свои издания. Наши читатели первыми увидели его книги: «Детские годы Коли Рубцова» и «Россия. Родина. Рубцов».

Пополнение Рубцовского фонда разнообразными материалами - это важная составляющая всей работы Тотемской библиотеки для сохранения и популяризации творчества нашего гениального земляка поэта Н.М. Рубцова.

1429916

НИКОЛАЙ РУБЦОВ - ДЕТЯМ

Есть поэты и писатели, которые специально для детей не писали, но в их творчестве есть произведения, органично вошедшие в детское чтение. Как правило, такие стихи небольшие, легко запоминаются и имеют простой доступный для малышей сюжет.

Темы детских стихов Николая Рубцова незамысловаты: про ребят, зверят и птиц.

Стихи про ребят — это, скорее, небольшие зарисовки о детских неприятностях и фантазиях. У одного мальчика не клюют рыбки, и он остался без улова. А другому корова перегородила дорогу, а он — и ни с места. Обидно мальчишкам, в прямом смысле слова, до слез. Вот как об этом написал поэт:

МАЛЬЧИК ЛЕВА

*Горько плакал мальчик Лева
Потому, что нету клева.
— Что с тобой? — спросили дома,
Напугавшись пуще грома.
Он ответил без улыбки:
— Не клюют сегодня рыбки...*

МАЛЬЧИК ЛЕВА

*Горько плакал мальчик Лева
Потому, что нету клева.
— Что с тобой? — спросили дома,
Напугавшись пуще грома.
Он ответил без улыбки:
— Не клюют сегодня рыбки...*

Интересно отметить, что обычно рёвущками в стихах бывают девочки, у Николая Рубцова плачут и будущие мужчины.

Детям из стихотворений «Узнала» и «После посещения зоопарка» присуще воображение и фантазийность:

УЗНАЛА

*В дверь из метели старик водовоз
Утром вошел, и Аленка сказала: -
Мама, ты видишь, пришел Дед Мороз,
Я его сразу-пресразу узнала!*

Другому малышу после посещения зоопарка не даёт уснуть один интересный вопрос: «А как крокодил поет?»

ПОСЛЕ ПОСЕЩЕНИЯ ЗООПАРКА

*Ночь наступила.
Заснули дома.
Город заснувший
Окутала тьма.
Спать малыша
Уложили в кровать.*

*Только малыш
И не думает спать.
Мама не может
Понять ничего.
Мама негромко
Спросила его:
- Что тебе, милый,
Уснуть не дает?
- Мама, а как
Крокодил поет?*

А действительно, как? - может задуматься и взрослый.
Немного особняком стоит стихотворение «Маленькие Лили»:

*Две маленькие Лили-лилипуты
Увидели на иве желтый прутик,
Его спросили Лили: - Почему ты
Не зеленеешь Прутик-лилипутик?
Пошли за лейкой маленькие Лили,
Потом воды набрали у запруды
И так усердно, как дожди не лили
На прутик лили Лили-лилипуты.
Их звали мамы: - Где вы, Лили? Лили?
Но Лили все осматривали прутик
И говорили: - Мы тебя полили,
Ты понимаешь, прутик-лилипутик?*

Здесь, не столь занимателен сюжет о том, как две маленькие девочки хотят оживить засохший прутик, сколь привлекательны воздушно-прозрачные переливы слов и звуков. Этаким своеобразный поклон серебряному веку поэзии.

Стихов про птиц и зверей у Николая Рубцова чуть больше, чем про детей. Самые грустные из них, пожалуй, про птиц.

Вороне и воробью из одноимённых стихотворений и холодно, и голодно. Их мечты сосредоточены на одном маленьком зернышке.

ВОРОНА

*Вот ворона сидит на заборе.
Все амбары давно на запоре.
Все обозы прошли, все подводы,
Наступила пора непогоды.*

*Суется она на заборе.
Горе ей. Настоящее горе!
Ведь ни зернышка нет у вороны
И от холода нет обороны...*

ВОРОБЕЙ

*Чуть живой. Не чирикает даже.
Замерзает совсем воробей.
Как заметит подводу с поклажей,
Из-под крыши бросается к ней!*

*И дрожит он над зернышком бедным,
И летит к чердаку своему.
А гляди, не становится вредным
Оттого, что так трудно ему...*

Стоит обратить внимание на то, что безнадежности в этих сюжетах нет: ворона не погибнет, так как «суетится она на заборе», и на стороне воробья явные симпатии автора, потому что в лихое время тот «не становится вредным».

Надо или нет говорить детям, особенно младшего возраста, о том, что жизнь – не вечный праздник? Вопрос спорный. Но дело в том, что на долю Коли Рубцова с раннего детства выпали горькие испытания: потеря родных и близких, нужда и голод военных лет. Наверное, поэтому в стихотворении «Ласточка» слышен трагизм невосполнимых утрат:

*Ласточка носится с криком.
Выпал птенец из гнезда.
Дети окрестные мигом
Все прибежали сюда.*

*Взял я осколок металла,
Вырыл могилку птенцу,
Ласточка рядом летала,
Словно не веря концу.*

*Долго носилась, рыдая,
Под мезонином своим...
Ласточка! Что ж ты, родная,
Плохо смотрела за ним?*

Стихотворения о животных гораздо оптимистичнее.

Впрочем, одно из них «Медведь» может удивить нестандартным поворотом событий. Лесник подстрелил медведя, но вопреки ярости со стороны зверя, в глазах медведя укор: «За что?»

*В медведя выстрелил лесник.
Могучий зверь к сосне притник.
Застряла дробь в лохматом теле.
Глаза медведя слез полны:
За что его убить хотели?
Медведь не чувствовал вины!
Домой отправился медведь,
Чтоб горько дома пореветь...*

Философский мотив стихотворения вечен: подчас сильное крупное существо может оказаться слишком ранимым и беззащитным перед несправедливостью.

Слава Богу, за другого лесного жителя – зайца – можно не переживать. Этот храбрец на всякий случай просто сбежал. Стихотворение так и называется «Про зайца» и написано с добрым юмором:

*Заяц в лес бежал по лугу,
Я из лесу шел домой, -
Бедный заяц с перепугу
Так и сел передо мной!*

*Так и обмер, бестолковый,
Но, конечно, в тот же миг
Поскакал в лесок сосновый,
Слыша мой веселый крик.*

*И еще, наверно, долго
С вечной дрожью в тишине
Думал где-нибудь под елкой
О себе и обо мне.*

*Думал, горестно вздыхая,
Что друзей-то у него
После бабушки Мазая
Не осталось никого.*

Самые весёлые и светлые стихи - «Коза» и «Жеребёнок».

Вот - лукавая коза. Как артистка, она разыгрывает кротость и послушание, но в отсутствие публики она творит, что хочет:

*Побежала коза в огород.
Ей навстречу попался народ.
Как не стыдно тебе, егоза? -
И коза опустила глаза.
А когда разошелся народ,
Побежала опять в огород.*

«Жеребёнок», пожалуй, - одно из самых жизнеутверждающих стихотворений детского цикла. Детство, увы, проходит, но вместе с резвым жеребёнком можно вернуть счастливые мгновенья, поскольку солнце, небо и земля - категории вечные.

*Он увидел меня и замер,
Смешной и добрый, как божок,
Я повалил его на травку,
На чистый, солнечный лужок!
И долго, долго, как попало,
На животе, на голове,
С восторгом, с хохотом и ржаньем
Мы кувыркались по траве...*

Все мы родом из детства. Первое, что мы читаем детям - стихи для маленьких. Дети - слушатели благодарные, они с удовольствием воспринимают поэзию, если она того стоит. Как сказал классик: «Для детей надо писать так же, как и для взрослых - только лучше».

В стихах Н.М. Рубцова нет ни капли фальши, плохой рифмы или сбоя ритма, а, главное, в его стихах без назидания присутствует мораль. Поймёт её ребёнок сразу или она отзовется в его душе через много лет, это не принципиально. Важно, чтобы строчки большого русского поэта запали в душу и остались в памяти навсегда.

ТВОРЧЕСТВО Н.М. РУБЦОВА В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БЕЛАРУСИ

Одной из движущих сил в интеграционном процессе любого государства в мировое образовательное пространство является образование, способствующее познанию картины мира и друг друга не только в живом общении, но и через постижение инациональной культуры, в том числе и через анализ художественных произведений, отражающих историю народа и его характеры.

И в этой связи проблема места и роли творчества Н.М. Рубцова в инокультурной среде, его картины мира и художественной парадигмы является актуальной и почти не исследованной в литературоведении.

«Большое видится на расстоянии». Эти слова классика русской литературы можно с полным правом отнести и к литературному наследию Н. Рубцова, творчество которого выпало на шестидесятые-семидесятые годы прошлого столетия, а настоящее признание приходит только в наши дни.

В своей статье мы постараемся показать, как в мультикультурном образовательном пространстве Беларуси происходит постижение творческой индивидуальности Н. Рубцова.

С творчеством поэта белорусские школьники начинают знакомиться ещё в 6 классе, где предлагается рассматривать тему природы и её осмысление в восприятии русских поэтов XX века, постигать единение человека и природы через изучение стихотворения «Звезда полей».

В 8 классе знания о поэте дополняются чтением и обсуждением «тихой лирики», знакомством с поэтической картиной в стихотворениях Н.М.Рубцова «Русский огонёк», «Утро», «Журавли», «Видения на холме», а также рассуждением о поэтической публицистике.

В 11 классе творчество Н. Рубцова изучается в обзорной теме «Поэзия 70-90-х годов XX века» (2 часа), где рассматриваются не только проблемно-тематическая и жанрово-стилевая характеристика, но и обсуждается тема роли поэзии в сохранении духовно-нравственных идеалов, поиск совершенства поэтической формы. Следует отметить, что такой обзор литературы определённых десятилетий в 11 классе общеобразовательной школы Беларуси представлен именами не только Н. Рубцова, но и А. Тарковского, Е. Евтушенко, А. Вознесенского, В. Корнилова, Б. Ахмадулиной, Д. Самойлова, Б. Окуджавы, Ю. Кузнецова, О. Чухонцева, Б. Чичибабина и других.

Конечно, учитель, опираясь на суждения и желания старшеклассников, вправе сделать выбор авторов, чьё творчество будет изучаться более детально. Если этот выбор будет сделан в пользу творческого наследия Николая Рубцова, то урок может быть интересным, если будет построен в нестандартной форме.

Необходимостью углубленного познания рубцовой лирики объясняется и выбор предложенного нами урока-семинара, который призван рассмотреть сущность взглядов Николая Рубцова на понятие Родины и природы уже не в узко этнографическом плане, а в историко-философском, гуманистическом. Это потребует от учителя необходимости обратиться к истокам творчества поэта, к традициям национальной поэзии. Более подробно об этом изложено в книге «Русская литература XX века в старших классах» (Минск, 2003 г.). Следует заметить, что плодотворное творческое влияние таких мастеров русской поэзии, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Ф.И. Тютчев, А. А. Фет, А. Блок, С. Есенин, влияние которых испытал Н. Рубцов, тоже станет предметом обсуждения на уроке-обзоре. Но особое внимание будет уделено индивидуальности Николая Рубцова,

который сумел освоить предшествующую поэтическую культуру своего народа в её целостности и найти свой собственный голос, свои интонации, только ему присущие, потому что он писал и творил только то, что ощущала и требовала его душа.

Для проведения урока-семинара учителем обдумывается и предлагается концепция урока в соответствии с рубцовскими строками: «И счастлив я, пока на свете белом горит, горит звезда моих полей».

Она позволит старшеклассникам постичь вечное желание человека гармонизировать с окружающим миром, чтобы становится чище и добрее. Концепция диктует и отбор содержания урока, его цели: создание условий для знакомства учащихся с личностью поэта, тематикой его произведений, особенностями лирического стиля; определение роли и места традиций в эволюции творчества Н. Рубцова; создание условий для формирования общечеловеческих моральных ценностей на примере изучения и анализа его произведений. Для обсуждения на урок-семинар выносятся следующие вопросы:

1. Эволюция творчества Н. Рубцова.
2. Проблемно-тематическая и жанрово-стилевая характеристика творчества поэта.
3. Роль поэзии Н. Рубцова в сохранении духовно-нравственных идеалов, поиск совершенства поэтической формы.
4. Поэзия Н. Рубцова в переводах белорусских художников слова (В. Скоринкина и др.).

К уроку готовится выставка книг «Поверьте мне: я чист душою»; портрет поэта; фотографии мест, где жил Н. Рубцов; стенгазета о Н. Рубцове; мультимедийный проект «Поэтический герб» Н. Рубцова», презентация на тему: «Белорусские переводчики творчества Н. Рубцова».

Во вступительном слове учитель рассказывает о личности Н. Рубцова, акцентируя внимание школьников на нескольких тезисах:

1. Н.М. Рубцов признан одним из самых интересных лириков XX века. Звезда его поэзии зажглась в 60-е годы – годы «поэтического бума», ставшего закономерным следствием политической «оттепели». На протяжении предшествующих десятилетий тоталитарная система пыталась подавить, искоренить всё то, что угрожало её существованию. И наиболее опасной для этой системы представлялась духовность народа, раскрепощающая, возвышающая сознание человека.
2. 60-е годы даровали мастерам слова невиданные ранее возможности осмысления происходящего. Актуальными стали темы нравственного обновления личности.
3. эмоциональность.
4. В поэзии Н.Рубцова есть живая боль и размышления зрелого ума, вызванные неподдельной любовью к жизни, людям, природе.
5. В стихах Н.Рубцова – его судьба и его мятежная душа, духовный поиск.

Подготовленные ученики дополняют слово учителя своими впечатлениями от прочитанных стихотворений и статей о личности Рубцова, демонстрацией и «защитой» мультимедийного проекта «Поэтический герб» Никлая Рубцова». Впечатления от прочитанных стихов Н.М. Рубцова отразились в их отзывах. Вот как белорусские школьники определили для себя роль и значимость лирики Н.Рубцова в читательской биографии современного старшеклассника:

«Читаю стихи поэта и невольно удивляюсь, насколько они созвучны моим душевным переживаниям»;

«Поэзия Н. Рубцова каким-то особым светом озаряет мою душу. В ней человечность, милосердие, сочувствие и любовь ко всему живому»;

«Она и грустная, и одновременно жизнеутверждающая. В этом секрет её обаяния»;

«В стихах Н. Рубцова невозможно найти что-то надуманное, искусственное. Он честен. Честен, как человек и как поэт. Искренность – главный признак поэзии Н. Рубцова»;

«Н. Рубцов просит людей остановиться, задуматься и понять, что мир прекрасен, добр, гармоничен».

Прежде, чем приступить к обсуждению вопросов, вынесенных на семинарское занятие, старшеклассники прослушают «блиц-рекламу» произведений Рубцова и критических статей о его судьбе и творчестве. Так как школьные учебники содержат скупой материал о поэте и его поэзии, то старшеклассники будут вести записи блиц – рекламы, своеобразную информационную страничку.

Обсуждая проблему эволюции творчества Н.Рубцова, старшеклассники анализируют стихотворения, написанные в разные периоды его творческого пути. Это и книга «Звезда полей» (М., 1967), «Душа хранит» (1969), «Сосен шум» (1970) и последний сборник стихов «Подорожники», отражающий внутреннюю устремлённость таланта Н.Рубцова, природу его художественного видения, образ его поэтического мира в целом. Не удивительно, что литературный критик Ю.Селезнёв отмечал: «Подорожники» – это символ, врачующих сердца и души слов, которые подарил, завещал нам поэт, имевший талант и силы идти дорогой большой поэзии...».

Далее обсуждается вопрос традиций и новаторства в творчестве Н. Рубцова. Анализируется родство лирики поэта с индивидуальным стилем Тютчева, Фета, Есенина, Блока и др. Обобщая наработанный материал, старшеклассники отмечают, что Н. Рубцов, продолжая традиции русской классики, шёл всё-таки своим путём. Он сумел освоить предшествующую поэтическую культуру народа в его целостности и найти свой собственный голос, свои неповторимые интонации и поэтические образы. В основе стихов поэта – интонации сострадания, совестливости, искренности – всё то, что всегда было главным в традиции русской культуры.

Обсуждение второго вопроса, вынесенного на семинарское занятие старшеклассников, начинается с чтения учащимися стихотворений Н.Рубцова «Над вечным покоем», «Тихая моя родина», «Грани», «Ночь на Родине», «В горнице» и др. После выявления читательского восприятия и интерпретации, стихотворения анализируются по определённому плану, предложенному учителем. Предварительно подготовленный школьниками мультимедийный проект «Поэтический герб» Н.Рубцова завершает анализ.

В таком специфическом обобщении школьников отмечается, что поэт ведёт диалог с миром – землёй, природой, Вселенной. Природа для Николая Рубцова – храм, в котором живут люди. Она заставляет волноваться, думать. И потому человек, постигая гармонию природы, пытается найти и постичь и гармонию в себе. Природа, по мнению поэта, – это и неисчерпаемый родник истинных ценностей, прикасаясь к которым, человек становится чище и добрее, а любовь к природе была и остаётся мерилom нравственной ценности человека.

На завершающем этапе урока-семинара звучит тема белорусских переводов и переводчиков. Она решается с помощью презентации «Белорусские переводчики творчества Н. Рубцова». Учащиеся читают переводы В. Скоринкина «Видения на холме», другие, подчёркивают особенности изменения картины мира лирического героя.

Дома предлагается написать сочинение-рассуждение на темы: «Поэзия открылась мне со стороны иной...» или «Размышляя над различными гранями творчества Николая Рубцова».

Проведение такого урока позволит индивидуализировать обучение, повысить интерес и активность белорусских школьников к самостоятельному изучению творчества Н. Рубцова, будет способствовать развитию креативных способностей при подготовке выступлений, написании сочинений-рассуждений, а также формировать субъективную оценку творчества русского поэта XX века, определять его место и роль в мультикультурном пространстве.

КОНЦЕПТ ДОРОГИ И МОТИВ ПУТИ В ПОЭТИКЕ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА РУБЦОВА

Современное представление о равноправии культур исходит из того, что каждая культура есть зона оригинального культурного творчества. Множество таких зон взаимодействуют между собой посредством диалога культур, и связаны с характером культур, образующих национальный культурный мир, национальную концептосферу. Национальные концепты, как и национальные концептосферы, не могут быть точно определены, но могут быть описаны. Таким образом может быть познан национальный мир того или иного народа, в котором определение точного круга национальных концептов - задача окончательно не разрешимая. В основе теорий национальных концептосфер лежит идея единства в разнообразии. Национальный культурный мир любого народа - часть реального мира. Концепты меняются во времени, в разных социальных сферах, в национальных, возрастных группах, даже в представлении разных людей.

Изучение концептуальной и языковой картины мира опирается на лингвокультурологический и социолингвистический подходы к проблеме концепта (Ю.С. Степанов, А. Вежбицкая, В.А. Маслова, Р.М. Фрумкина, В.И. Шаховский и др.). Концепт - единица мышления. Человек мыслит концептами, комбинируя их и формируя новые концепты в ходе мышления. Мы понимаем концепт как коллективное достояние духовной жизни и всего общества, описывающего ментальную действительность. Он является носителем культурной памяти народа. Концепт имеет слоистое строение, и разные слои являются результатом, осадком культурной жизни разных эпох. Концепт, в отличие от понятия, имеет эмоциональную окрашенность. Совокупность концептов образует концептосферу как некоторое целостное и структурированное пространство. Концептосфера понимается как система мнений и знаний человека о мире, отражающих его познавательный опыт на доязыковом и языковом уровнях. При одинаковом наборе универсальных концептов у каждого народа существуют особые, только ему присущие соотношения между этими концептами, что и создает основу национального мировидения и оценки мира. Коллективное достояние духовной жизни этноса проявляется в искусстве, в национальном мировидении и национальном характере, в быту и в природе.

Природа в контексте творчества Н.М. Рубцова - это не только среда обитания человека и место его бытия; природа помогает ее обитателю и преобразователю глубже понять и познать самого себя. Тонкий художник и певец русского пейзажа, Рубцов стремится не просто донести до читателя факты и образы, а передать и заразить его ощущением полноты жизни. Через образ (и образы) природы Рубцов передает свойственное человеку мироощущение, выражает жизнеутверждающую философию языком мыслящего художника. Автор передает свое чувство «родственной» связи с растительным и животным миром как акт единства человека и природы в творческом процессе созидания. Здесь выявляется один из важнейших и основных принципов мира рубцовской поэзии - всеобщий метаморфизм: все мы - дети матери-природы. Пейзажная живопись Николая Рубцова отличается точностью, краткостью и вещественностью. Она блещет красками (*«небо беспросветное», «зеленый луг», «черный дым летел», «глядит глазами голубыми», «песчаный путь в еловый темный лес», « в зеленый пруд упавшие деревья», «желтея грустно, старый особняк стоит в глуши», «покрывшись теплом, гаснет бирюза», «меж белых листьев и на белых стеблях мне не найти зеленые цветы», «сон золотой увяданья»*), наполнена звуками и движением (*«мужики, качая головами, перекликались редкими словами», «на детей покрикивали строго», «лодки двигались впотьмах», «как стонет ветер», «скулит собака», «бегут машины, воем грузовик, кругом*

шумит холодная вода», «раздался стук, я выдернул засов», «тяжелый ливень жаловался крышам», «не кричи так жалобно, кукушка», «а он соловьем заливается», «старинных сосен долгий шум», «шумит осенняя река», «не слышать говорливой гармошки», «коротать одиночества время», «пробудься, по лесам зароптали березы, словно сквозь дрему слышали чьи-то угрозы, словно почуяли гибель живые создания»).

Концепт дороги и мотив пути в поэтике Николая Михайловича Рубцова многомерен и многозвучен. Мотив дороги, пути (стихотворения «Дорожная элегия», «В дороге», «По дороге к морю», «Старая дорога», «По дороге из дома», «У размытой дороги», «Памятный случай», «Далекое», «Уж сколько лет слоняюсь по планете!», «Загородил мою дорогу», «Старый конь», «Два пути») являющийся стержневым сюжетобразующим компонентом, возник в рубцовском творчестве не случайно. Находившийся почти всю сознательную жизнь «в пути» - в поисках себя и новых поэтических образов и ощущений - Рубцов реализует этот концепт через многие образы и значения, сохраняя связь с православными истоками русской философской мысли, которая находит отражение в творчестве и в рассказах поэта о самом себе: «Особенно люблю темы родины и скитаний, жизни и смерти, любви и удачи. Думаю, что стихи сильны и долговечны тогда, когда они идут через личное, через частное, но при этом нужна масштабность и жизненная характерность настроений, переживаний, размышлений». Или: «В творческом отношении предпочитают тему Родины и путешествий, сельского труда и любви». В этом весь Рубцов, это литературное кредо его неповторимой лирики, чьи корни питались любовью к «тихой родине, полной покоя». В своей лирике он суммировал эстетические принципы творческого акта созидания, основанные на оригинальном преломлении русской народно-поэтической культуры.

В славянской культурной традиции символика пути связана с христианско-религиозным взглядом на мир, символика дороги — с языческим мировоззрением и мироощущением. Этим обусловлена и сложность гипонимических отношений внутри ряда: *путь — дорога — стезя — тропа*, но наличие устойчивого комплекса *путь-дорога* заставляет все-таки гипонимом считать лексему *путь*.

Дорога — это его Русь, его «задремавшая отчизна», это «моя родина милая», «тихая моя Родина»; это «гоголевская» дорога, связывающая все в жизни; это жизненный путь, по которому, как по дороге, идет рубцовский лирический герой в поисках счастья: «Как будто ветер гнал меня по ней, / По всей земле - по селам и столицам! / Я сильный был, но ветер был сильней. / И я нигде не мог остановиться.», его судьба, рок: «Я повода оставил. / Смотрю другим вослед. / Сам ехал бы / И правил, / Да мне дороги нет...» и поиск пути самого себя и к самому себе; это стремительное движение, свобода: «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны, / Неведомый сын удивительно вольных племен!», и конкретная дорожная зарисовка: «Вот показались вдоль дороги / Поля деревни, монастырь, / А там - с кустарником убогим / Унылый тянется пустырь...»; путь к родному дому, путешествие: «Топ да топ от кустика до кустика - / Неплохая в жизни полоса. / Пролегла дороженька до Устюга / Через город Тотьму и леса.», бесприютность, отсутствие домашнего очага, разлука, одиночество, не сулящее впереди ничего, кроме усталости и уныния: «Еще он долог по селеньям, / Мой путь...»; «Дорога, дорога, / Разлука, разлука, / Знакома до срока / Дорожная мука»; это и сопутствующая концепту тема странничества, поиска, неумности в русской литературе:

« Все облака над ней,

все облака...

В пыли веков мгновенны и незримы,

Идут по ней, как прежде, пилигримы.

И машет им прощальная рука.»

(«Старая дорога»)

Дорога как предназначение является одним из основополагающих моментов в творчестве русского национального поэта Н.М. Рубцова и глубоко уходит своими корнями в исторический, философский, культурологический процесс становления и бытия русского человека. Она символизирует целый мир с его прошлым и настоящим, мир природы и человека, мир, где царит русский дух. Описание дороги, окруженной лесами, с ее пылью и верстовыми знаками, травой и ромашками по обочинам, раздвигает пространство и время. Понимание *пути — дороги* как пространственной материализации времени сделало возможным такие сочетания как жизненный путь, время жизни, жизнь; исторический путь, историческое развитие, последовательность исторических событий, которые *«перекликаются»* с душой. Протянувшаяся в пространстве нить дороги, над которой *«плывут, плывут, как мысли, облака»* похожа на нить, которую прядут три силы человеческого сознания: сила воли, сила мысли и сила действия. Образ дороги — это судьба. Дорожная пыль превращается в пыль веков. Появляются образы пилигримов и скачущих всадников, и русский дух, который *«пройдет через века»*. Вдали видны полусгнивший овин и хуторок с позеленевшей крышей, холмы. В конце стихотворения пространство замыкается в единый круг жизни и смерти: *«где каждый славен»*. Образ дороги как бы вырастает в своих размерах, отождествляется с планетой, но нет покоя *«среди больших дорог»*.

Дорога как диалог с самой собой перед жизненными трудностями и как раздумье о бренности бытия на перепутье — сопровождается восклицанием и риторическим вопросом: *«Что ж я стою у размытой дороги и плачу?»*. Эта полемика носит характер соотношения «внешнего» реального мира с «внутренним, духовным» миром лирического героя, который стоит один *«у размытой дороги»* и плачет о том, *«что прошли мои лучшие годы»*. *«Грустные мысли»* у размытой дороги есть не что иное как воплощение внутреннего мира автора, мир его души, полной грусти и волнения, и безудержные в прошлом страсти, порожденные безднами этой души. Здесь противопоставлены две картины и два ощущения мира: праздник судьбы и души — лучшие годы (которые уже прошли), и размытая дорога, печаль, одиночество, пропавшая дорога — оборвавшаяся в лесу, болоте, потерянная при блужданиях в лесу, занесенная снегами или размытая дождями — это конец жизни, любви, жизненного пути. Образ дороги с ее неустроенностью, хаосом, конфликтностью или со *«всей звенящей солнечной листвой»* — один из самых характерных для рубцовского лирического героя. Дорога размытая, заснеженная, пыльная, зловещая, железная, безлюдная, тяжелая, которую *«проклинаят проезжий»*, перекликается с образом дороги древней, покрытой травой, на которой *«дремлет пыль»*. Дорога — это медиатор двух сфер, жизни и смерти, этого мира и «того», своего и чужого, это образ-фантом, держащий лирического героя в плену часто бессмысленного движения, не дающий перейти к разумной стабильности жизни. Он *«идет»* по *«долгой дороге»*, *«любил ходить пешком»*, *«весело шагал по дороге»*, *«шел я, спотыкаясь»*, *«долго ехал волоком»*, *«долго плелся»*, *«умчался туда»*, *«везежжает»*, *«кочует»*, *«марширует»*. Вся жизнь лирического героя — это бесконечное передвижение.

В современном состоянии обе лексемы — *путь* и *дорога* — обладают семантическим свойством пространственно-временного синкретизма, который внутри ряда *путь — дорога — стезя — тропа* обнаруживается в рубцовском лирическом герое в отдельных словоформах: *в пути, путь, по пути, в дороге, дорога — дорога, на дорожку, дорожная, по дороге, по дорогам, дорогой, дай дорогу, по улице, по тротуарам, тропа, трасса*.

В исследуемых рубцовских текстах отмечается высокая частотность употребления лексических единиц, формирующих концепт «дорога», что свидетельствует о его актуальности и значимости для русской языковой картины. При многих концептуально-семантических различиях лексем *путь* и *дорога*, их объединяет сходная роль в организации понятийной и языковой модели рубцовского миропонимания в пространственно-временном аспекте. Лирический рубцовский герой представляет нам

составляющую концепта *дорога* как идеализацию жертвенного пути во имя высоких духовных ценностей в соединении с идеей вечного пути, и дороги для него — сферы неустроенности и жизненные превратности. Лирический герой Рубцова с его исповедальностью и мужественной самоиронией, удалью и нежностью, жизнелюбием и тоской, с всеохватностью принятия мира и катастрофическим ощущением непонятости и внутреннего одиночества, с неизменным при этом осознанием «корневой» связи своей судьбы с судьбой России переплетается с многозначным и глубоким образом пути-дороги. Тонкий художник и певец русского пейзажа, Рубцов стремится не просто донести до читателя факты и образы, а передать и заразить его ощущением полноты жизни.

О СОЧЕТАНИИ ПРИНЦИПОВ КОНТРАСТА И ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ КОНЦЕПТОВ «СВЕТ» И «ТЬМА» В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Концепты «свет» и «тьма» являются важнейшими, доминирующими в поэтическом мировосприятии поэта Николая Рубцова, на что неоднократно указывали исследователи его творчества. Однако, концепты эти, на наш взгляд, исследованы ещё недостаточно и требуют для понимания творческого наследия Николая Рубцова и объективной оценки этого наследия более пристального и глубокого анализа. Исследовательская работа для этого предстоит, очевидно, немалая, и данная статья является лишь первоначальной, робкой попыткой проникнуть в творческую лабораторию гения, опираясь на языковой анализ его стихотворных текстов.

О существенном значении данных концептов для Рубцова свидетельствует уже то, что слова «свет» и «тьма» входят в состав наиболее частотных в поэтическом лексиконе певца «тихой родины», обладают разветвленными словообразовательными, синонимическими и понятийными связями.

По данным «Словаря языка и рифм Николая Рубцова» М.И. Сидоренко, слово «свет» имеет частотный показатель – 46, а «тьма» – 18. Важно учесть и частотность словообразовательную соотносённых с ними слов: «светило» – 4, «светильник» – 1, «светить» – 13, «светиться» – 9, «светлеть» – 1, «светло» (*нар.*) – 2, «светло» (*безл.*) – 3, «светлый» – 28, «светясь» – 2, «светящийся» (*причастие*) – 1, «светящийся» (*прил.*) – 1, «осветиться» – 1, «освещаю» – 1, «освещённый» – 3, «посветлев» – 1, «просвет» – 1, «просветление» – 1, «просветлеть» – 1, «рассвести» – 1, «рассвет» – 5, «рассветать» – 1, «рассветный» – 1; – итого (вместе со словом «свет») – 116 словоупотреблений; «темнеть» – 2, «темно» (*безл.*) – 2, «темнота» – 7, «темнотища» – 1, «тёмный» – 35, «потемнеть» – 3, «потемневший» – 2, «потёмки» – 6, «впотьмах» – 2; – итого (вместе со словом «тьма») – 78 словоупотреблений.

В уже упомянутом Словаре нами обнаружено 253 слова репрезентирующих (либо непосредственно своим лексическим значением, либо через опосредованные семантические связи) концепт «свет», и 101 слово/ – концепт «тьма».

О том, что слова, репрезентирующие концепты «свет» и «тьма» являются ключевыми в творчестве Рубцова, свидетельствуют и названия многих его поэтических текстов (самостоятельные или по первой строке стихотворений): «В полях сверкало. Близилась гроза...», «Утро», «Березы», «Огонь в печи не спит, переключаясь...», «Русский огонек», «Прекрасно небо голубое», «На ночлеге», «Вечернее происшествие», «По вечерам», «Ночь на родине», «Наступление ночи», «Зимняя ночь», «Ночь на перевозе», «Последняя ночь», «Ночное», «Деревенские ночи» и др. (выделено курсивом нами – Н.Б.). Да и название одного из поэтических сборников Рубцова – «Звезда полей» свидетельствует об этом же.

Говоря о сочетании контраста (противопоставленности) и комплементарности (дополнительности) концептов «свет» и «тьма» следует подчеркнуть, что в поэзии Николая Рубцова эти концепты составляют особое динамическое единство — двуединство. Очевидно, есть основание говорить о едином концепте «свет-тьма». По всей видимости, поэт воспринимает «свет» и «тьму» не только как предельные точки (особые состояния) в развитии признака («светлоты»), но и как элементы (звенья) непрерывной цепочки (или шкалы?) при переходе от максимальной освещённости к минимальной (полному отсутствию света), и наоборот.

Рубцов редко прибегает к резкому контрасту (антитезе), для него не характерны конструкции типа «не А-1, а А-2» (где А – означает антоним) либо «А-1, а не А-2», а напротив, использует конструкции (в том числе развернутый контекст), передающие переход от одного состояния к другому, противоположному, их чередование, сосуществование.

Рубцов в своем творчестве заостряет внимание не на контрастности тех или иных явлений, а на их внутренней связи, на взаимодействии и динамике. Это проявляется не только в превращениях (переходах из одного состояния в другое), объясняемых естественным ходом событий в материальном мире (годовой цикл: лето – осень – зима – весна; суточный цикл: день – вечер – ночь – утро) и динамикой состояния человека, но и переходными характером самих явлений («утро» – переход от тьмы к свету; «вечер» – переход от света к тьме; «серый» – цвет совмещающий в себе белый и черный цвета).

Контраст может быть скрыт в оценке различных состояний «света» и «тьмы». Это может быть противопоставление положительного отрицательному («свет» имеет преимущественно положительную оценку, но в некоторых ситуациях может иметь и отрицательную характеристику), приятного – неприятному, красивого (красочного) – безобразному (страшному), праздничного – будничному, доброго – злему, радостного (веселого) – печальному (скорбному) и т.п.

Поэтический мир Николая Рубцова удивительно насыщен, разнообразен, динамичен. Доминирующей на наш взгляд, художественной задачей для поэта является передача гармонии изменчивого мира – внешнего, материального, визуально наблюдаемого и внутреннего, идеального, воспринимаемого поэтическим сознанием лирического героя духовного мира. Подводя итог нашему разговору о сочетании принципов контраста и дополненности в представлении концептов «свет» и «тьма», можем сделать вывод, что Николай Рубцов прекрасно и тонко владеет приемом гармонии контраста.

В дальнейшем представляется необходимым прибегнуть к углубленному анализу внутритекстовых использований слов, репрезентирующих концепты «свет» и «тьма», а также внутритекстовых, и межтекстовых связей данных слов с другими («несветовыми» словами) в поэзии Рубцова с привлечением данных синонимического, ассоциативного словарей и словаря эпитетов, частично использованных при предварительном анализе в период работы над данной статьей.

Использованная литература:

1. Сидоренко М.И. Словарь языка и рифм поэзии Николая Рубцова. Научное издание. – Череповец: Порт-Апрель, 2005.
2. Кожевников А.Ю. Большой синонимический словарь русского языка. Речевые эквиваленты: практический справочник. В 2-х тт. – СПб., 2003.
3. Караулов Ю.Н., др. Русский ассоциативный словарь. В 6-ти тт. М., 1994-1996.
4. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. – Л., 1979.

**«ТРУЩОБНЫЙ ДВОР. ФИГУРА НА УГЛУ.
МЕРЕЩИТСЯ, ЧТО ЭТО ДОСТОЕВСКИЙ...»**

В литературном музее «Николай Рубцов: стихи и судьба» Санкт-Петербурга в разделе экспозиции, отражающем ленинградский период жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова, экспонируется рукопись стихотворения «Поэт», которое вошло в первый сборник стихов Николая Рубцова «Волны и скалы» (1962 г.). Позже, в 1971 году, поэт Николай Рубцов это стихотворение переработает и с другим названием «В гостях» подготовит к публикации в сборнике «Зеленые цветы». Как видим, хронологические рамки этих двух публикаций достаточно широкие – почти десять лет. И тот факт, что Рубцов значительно переработал текст, говорит о том, что он серьезно относился к этому стихотворению, для него оно не было «проходным», а являло собой определенный этап жизни и творчества.

Речь идет о стихотворении, которое начинается строчками:

*Трущобный двор. Фигура на углу.
Мерещится, что это Достоевский.*

Литературоведение данному стихотворению не уделило должного внимания, что на наш взгляд, крайне недопустимо, так как, во-первых, это одно из немногих стихотворений Рубцова с яркими приметами Ленинграда-Петербурга, где он прожил три года; во-вторых, это стихотворение – поэтическое восприятие поэтического окружения, что немаловажно для понимания сути творчества самого Рубцова, начинающего свой путь в поэзию; в-третьих, это еще одна биографическая страница поэта.

Именно поэтому мы рассмотрим стихотворение «В гостях»: его предысторию, историю создания, остановимся на некоторых его художественных особенностях.

Н.М. Рубцова принято считать поэтом деревни. Но в его поэзии, пусть и немного, есть и города, которые оставили след в его душе: Тотьма и Вологда, Североморск и Мурманск и, конечно, Ленинград.

В размышлениях о поэзии Николая Рубцова исследователь Е.В. Иванова пишет: «Драматизм противоречий между городом и деревней терзал Николая Рубцова на протяжении жизни. Если к русской деревне поэт однозначно признавался в любви, то к городу у него было довольно двойственное отношение. Город у Николая Рубцова почти всегда узнаваем, конкретен и часто похож на единый живой организм, наделенный человеческими призраками. Его лирическому герою здесь чаще всего неуютно и холодно».

Вышеупомянутые строки более всего применимы к стихотворению Рубцова «В гостях».

А предыстория этого стихотворения такова.

К середине пятидесятых годов двадцатого столетия в Ленинграде появилось много одаренных людей, которые стремились войти в литературу со своими оригинальными стихами и прозой. Как правило, это были рабочие и студенты. Многие из них писали, работая и учась одновременно. Молодые сочинители формально объединялись в творческие группы по месту учебы или работы в надежде научиться писать профессионально и хотя бы устно заявить о себе на заседаниях литературных кружков и коллективных выступлений перед публикой. О том, чтобы печататься, большинству из них можно было только мечтать.

Начинающие писатели знакомились и общались не только в общественных местах. Складывались неформальные дружеские сообщества. Собирались чаще всего на чьей-нибудь кухне, читали и слушали новые стихи и рассказы, делились новостями, спорили, пели.

В просторной комнате поэта Глеба Горбовского на Васильевском острове собирались молодые поэты и прозаики из разных литобъединений, в том числе из «Нарвской заставы» и «Кировца», а также художники и просто любители поэзии. Заглядывал к Глебу Горбовскому тогда мало кому известный Коля Рубцов – рабочий Кировского завода.

Отслужив на Северном флоте, в 1959 году Николай Рубцов приезжает в Ленинград и устраивается кочегаром на Кировский завод. Мир большого города увлек Николая.

Жизнь поэта в это время становится очень насыщенной: он работает на заводе и учится в вечерней школе, посещает занятия литературного объединения «Нарвская застава», печатается в заводской многотиражке «Кировец», а также в сборниках стихов – поэтов Кировского завода «Первая плавка» и «Продолжение песни». На поэтическом вечере, состоявшемся 24 января 1962 года в Ленинградском Доме писателей, к Рубцову пришел настоящий успех.

К этому времени он был знаком со многими молодыми ленинградскими поэтами: В. Горшковым, А. Моревым, Б. Тайгиным, Э. Шнейдерманом, М. Юппом, Г. Горбовским, В. Васильевым и другими. Глеб Горбовский, пожалуй, был самым талантливым из них.

В начале шестидесятых годов поэт Глеб Горбовский переехал с Васильевского острова в новую коммуналку на Пушкинской улице в районе Лиговки.

*Это вам не фешенебельная «стрит»,
Наша улица бандитами нестрит...*

Таким вот распевным двустушием начинается поэма Глеба Горбовского о Пушкинской улице, славившейся до революции своими привокзальными притонами, всевозможными хазами и красными фонариками борделей – сказывалось соседство со знаменитой Лиговкой, «улицей дна», о которой до сих пор ходят легенды.

О своей комнате Глеб Горбовский писал: «Моя комнатуха – с подслеповатым окном, колченогим столиком и бывшим мягким креслом с проваленным сиденьем – чем-то влекла к себе моих давних и новых друзей и знакомых, ставших впоследствии известными и даже всемирно знаменитыми поэтами, писателями, художниками и учеными. Среди них – Андрей Битов, Виктор Соснора, Виктор Голявкин, Константин Кузьминский, Олег Тарутин, Борис Тайгин, Дмитрий Бобышев, Евгений Рейн, Александр Морев... Разве всех перечислишь... Из тех, кого я назвал и не назвал, многие еще топчут землю: кто – родную, российскую, а кто – мачехи-чужбины... «Иных уж нет, а те – далече...». В лучшем из миров пребывают великие поэты Николай Рубцов и Иосиф Бродский, одарившие меня прекрасными и пророческими стихами в доме на Пушкинской в начале 60-х.»

А вот другое описание им его комнаты: « Комнатка на Пушкинской оказалась мизерной, с одним окном, окном деревенских размеров, выходящим на «третий» двор. Лежак под окном да ломберный столик у стены (писчий станок), над ним – пара полок с книгами. И старинное глубокое кресло внизу. Кресло – яма. В этой комнатухе перебивало много интересных людей, отверженных и отрешенных, гонимых собой и внешними силами поэтов и художников, чьи творческие усилия были самостоятельны. Сообщество уникальных людей напоминало убогую лавку древностей – настолько каждый экспонат отличался от другого неповторимостью и своеобразием. Общим для всех являлась разве что высокая, антикварная цена каждого в отдельности. А всех вместе сподручнее, конечно же, лучше же окрестить словом «богема».

О встрече с Николаем Рубцовым Глеб Горбовский вспоминал так: «Мой дом был проходным двором. «Зал ожидания» - прозвали друзья мою коммунальную квартиру, где порой собиралось до сорока человек... Пришел однажды и Николай Рубцов. Читал свои морские, рыбацкие стихи. Читал зло, напористо, с вызовом. Вот, мол, вам, интеллигенты бледнолицые, книжники очкастые. А внешне Николай на людях всегда как бы стеснялся привлекать к себе всеобщее внимание.

Стихов тогда читалась масса, поэты шли косяком. Одно только литобъединение Горного института выплеснуло до десятка интересных поэтов. И голос Рубцова, еще не нашедшего своей, корневой, драматической темы Родины, России, темы жизни и смерти, любви и отчаянья, тогдашний голос Рубцова тонул в окружающих его голосах. И это закономерно. В Ленинграде Рубцов был в какой-то мере чужаком, пришельцем».

Вологодский литературовед В.А. Оботуров объясняет это непонимание: «Трудно было осознать поэзию Рубцова, полагаясь только на свои, еще не устоявшиеся представления и оценки, - они ведь и для него самого не были проверены опытом настоящего общественного признания. Признание окружающих распространялось скорее на второстепенное и броское в стихах Рубцова, нежели на существенное, корневое».

В 1962 году Николай Рубцов при участии мэтра «Самиздата» Бориса Тайгина выпускает свой первый поэтический сборник «Волны и скалы», куда вошли стихи, написанные в 1957-1962 годах.

В этот сборник вошло и стихотворение «Поэт». Рукопись стихотворения, с которого текст печатался, имеет следующие особенности: текст размещен на двух листах, разборчивый почерк. Внизу текста подпись Николая Рубцова и датировка стихотворения: «9.УП. 1962 г.». При этом цифра «9» стоит рядом с зачеркнутой «1». Название стихотворения – «Поэт». Ниже после названия в правом углу – посвящение «Глебу Горбовскому». Но эти два слова «Глебу Горбовскому» написаны не рукой Николая Рубцова, как весь текст, а рукой Бориса Тайгина. Хотел ли этого Рубцов? Сейчас сказать сложно, поэтому остаются сомнения, имеет ли место эта надпись, сделанная другим почерком, быть. Ведь позже, переработав стихотворение, Николай Рубцов назовет его «В гостях», и посвящения там не будет. Но то, что поэт в стихотворении – это Глеб Горбовский, и что Рубцов именно к нему пришел в гости, не вызывает никаких сомнений. Сам Глеб Яковлевич Горбовский об этом рассказывает так:

«Однажды он (Рубцов) пришел ко мне на Пушкинскую и сказал, что посвятил мне одно стихотворение. Что ж, было даже приятно. Значит, Коля и во мне что-то нашел. И Коля прочел: «Трущобный двор. Фигура на углу. Мерещится, что это Достоевский». Стихотворение тогда называлось «Поэт» и содержало гораздо больше строф, нежели в нынешней, посмертной редакции. Однако не это главное. Главное, что стихи взволновали, даже потрясли своей неожиданной мощью, рельефностью образов, драматизмом правды... И Коля для меня перестал быть просто Колей. В моем мире возник поэт Николай Рубцов. Это был праздник».

Обратимся к стихотворению.

Действительно, в стихотворении «В гостях» перед нами город, который давит, город, который сам как бы является действующим лицом, что сближает его с Петербургом Ф.М. Достоевского.

*Трущобный двор. Фигура на углу.
Мерещится, что это Достоевский.
И желтый свет в окне без занавески
Горит, но не рассеивает мглу.
Гранитным громом грянуло с небес!
В трущобный двор ворвался ветер резкий,
И видел я, как вздрогнул Достоевский,
Как тяжело, ссутулился, исчез...*

Эта связь подчеркивается цветовой гаммой, характерной для пейзажей Достоевского: сочетанием серого и желтого; нелепыми, неуклюжими формами интерьеров. Это и звукопись: звук «щ» в несомненно специально подобранных словах («трущобный», «мерещится», «жилище», «темнотища», «натошак», «женщина», «гаснущая») рисует в нашем воображении мрачную картину зловещего трущобного мира. Однако, думается, город, воссозданный Рубцовым в стихотворении «В гостях», все-таки не является характерным образом миропонимания поэтом города, а просто небольшая его зарисовка.

О беспорном мастерстве Рубцова в этом стихотворении пишет поэт Виктор Коротаев: «Как сильно и тревожно начинается оно, создавая сразу не только зримую картину описываемого, но и передавая тяжелое ожидание чего-то неотвратимого, рокового...». Здесь уместно также обратить внимание на контрастные сочетания звуков дрожащего «р» с взрывными «б», «г», которые усиливают ощущение взволнованности.

« Да, сразу узнаешь руку Рубцова», - продолжает Виктор Коротаев, - его точный взгляд, его весомое слово. И тебя уже втягивает глубже в это стихотворение, втягивает словно в водоворот, и ты его дочитываешь почти на перехваченном дыхании. А когда выныриваешь вверх, еще долго преследуют полночные видения и долго не покидают неотвязные мысли». Посмотрим далее.

Лирический герой навестил поэта. Уже во дворе поражает мрачность обстановки, припоминается Петербург Достоевского, да и он сам вроде промелькнул:

*Не может быть, что это был не он!
Как без него представить эти тени,
И желтый свет, и грязные ступени,
И гром, и стены с четырех сторон!*

В свое жилище ведет гостя поэт-хозяин, жизнь которого, кажется, вполне вписалась в такой фон. И тем пристальнее гость всматривается в этот фон, потому что перед ним именно поэт. А обстановка вокруг неожиданно поражает чужеродностью поэзии. Да и как можно говорить о поэзии,

*Когда среди бессмысленного пира
Слышна все реже гаснущая лира,
И странный шум ей слышится в ответ?*

«И все торчит», - тут же продолжает Рубцов. Странно звучат сами эти слова и тем более перечисления того, что «торчит» («сосед», «разбуженные тетки», «бутылка водки», «безрадостный рассвет»). За всем этим – неестественность богемной обстановки, в которой господствует суетность, далекая от поэзии, «какая-то нервная система», которой «все они опутаны всерьез», и как финал – возможное ироничное прощание с «поэтом».

*Опять стекло оконное в дожде,
Опять удушьем тянет и ознобом...
Когда толпа потянется за гробом,
Ведь кто-то скажет: «Он сгорел... в труде!»*

Почему Достоевский? Ведь Николай Рубцов ни в одном из своих сочинений, писем не упоминает этого имени?

На наш взгляд, Ф.М. Достоевский здесь упоминается не только как знаток петербургских трущоб. «Для поэзии Горбовского шестидесятых годов XX века, - пишет

критик М.Б. Коносов, - характерна духовная близость к Достоевскому. Сначала это кажется странным. При чем тут проза, гений девятнадцатого века? Но проходит столетие, и оказывается, что живы не только вековые, бытийные вопросы, но и чувства протеста против жизни размеренной, бездуховной. Жизни, настоенной на воинствующей сытости и стандартизации идеалов и целей». А ведь образ Горбовского и послужил отправной точкой для написания этого стихотворения.

Трудно представить себе Петербург XIX века без Достоевского. Но и в середине XX века явно ощущается его присутствие, пусть и призрака. Лирический герой стихотворения Рубцова приглашен к поэту в гости. Мало что изменилось здесь с тех времен: тот же трущобный двор – колодец, тени, «странный свет», «грязные ступени». Темно, холодно, ветрено... И гром... А не предостережение ли это?

Но вот лирический герой поднимается в «притонное жилище» поэта «по коридору, в страшной темнотице». Какие изменения мы видим здесь?

*И поздний свет в окне без занавески
Горит, но не рассеивает мглу.*

Отсутствие штор указывает скорее не на бедность, а на безудержную открытость представителей богемы, которые все стремятся делать напоказ, не придерживаясь рамок дозволенного. Вспоминаются строки Анны Ахматовой:

*И в доме не совсем благополучно:
Огонь зажгут, а все -таки темно...*

И в этом доме не все благополучно: темно при включенной лампе и, видимо, очень холодно. И вдруг –

*... Ура, опять ребята ворвались!
Они еще не сеют и не машут,
Они кричат,
Они руками машут, -
Они как будто только родились!*

Они олицетворяют собой только что появившихся на свет младенцев, способных только кричать и размахивать руками. Они пока на распутье, в творческом поиске, и ничего не создают, и создадут ли в будущем – неизвестно.

Они – сыны запутанных дорог...

Вслушиваясь в споры друзей – поэтов, лирический герой ждет от них не болтовни, а практического дела, которое есть Слово, великое слово Поэта.

**СТИХОТВОРЕНИЕ «В КОЧЕГАРКЕ» -
ПРИМЕР НЕСОМНЕННОГО УСПЕХА
В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ Н.М. РУБЦОВА**

К теме труда Н.М. Рубцов обращался в своих стихах нечасто. Некоторые ранние его стихи были посвящены нелёгкому труду рыбаков, включая знаменитое «Я весь в мазуте, весь в тавоте, зато работаю в тралфлоте...». Лирик от природы, ему было невмогуту воспевать казёнными словами героину трудовых буден. Об этом много писалось в те годы книг, газетных и журнальных статей, да и «поэзия» рифмовала «труд», «мир, «май» очень бойко.

Обращение Рубцова к профессии кочегара в своём произведении, конечно, автобиографично. В 1952-53 гг. будущий поэт ходил в море подручным кочегара, да и по воспоминаниям Г.П. Фокина, флотского друга Рубцова, он часто спускался к кочегарам во время прохождения действительной военной службы на Северном флоте: «В нашем кубрике, на юте нашего эсминца, где жили кочегары и машинисты из БЧ-5, Коля бывал часто. Брал гитару или гармошку (напомним, что он служил в должности дальномерщика. прим. автора.) и, сидя на рундуке, начинал петь. Это были песни как знакомые, так и незнакомые, только потом я понял, что пел он Есенина и свои стихи, и ещё какие-то». (Из письма Г.П. Фокина автору статьи. Январь 2010 г.).

Поэтому нет ничего удивительного в том, что газета «Рыбный Мурман» 20 июня 1959 года печатает стихотворение старшего матроса Рубцова «Кочегар». Приведём его полностью как первый подготовительный этап к несомненному раннему шедевр у поэта – стихотворению «В кочегарке».

*Глухо гудит котёл.
Шлак, охлаждаясь, парит.
Крепкий чугунный пол
Угльной пылью покрыт.
Здесь, инструментом звеня,
В топках разводит жар
Весь в отражении огня
С ломом в руках кочегар.
Вот он с лица и рук
Пот полотенцем стёр.
Дух переводит: «Ух!»
И достаёт «Беломор».
Но затянувшись дымком,
С жадностью раз и другой,
Снова с тяжёлым гребком,
Ринется в пар и зной.
Всё – и жара, и пот
Стало привычным тут.
Смелый, он любит флот!
Сильный, он любит труд!*

Н. Рубцов, старший матрос

Рубцов ещё только нащупывает свой поэтический мир, те темы и манеру их раскрытия, которые впоследствии станут откровением в поэтическом мире.

Приведём выдержки из письма от 17 июля 2006 года Н.Н. Шантаренкова, друга юности поэта, автору статьи, как пример, иллюстрирующий отношение Рубцова к современной ему распространённой тематике стихов. Это, правда, относится к другому стихотворению поэта. «Читал ли он нам и что? Что не помню. Да, читал. Он любил что-нибудь прочитать в ходе утреннего разговора, когда у него было хорошее настроение. Например, однажды утром в воскресный день, встав с постели, заправляя свою койку, он рассказывал, как читал матросам на сейнере «Я весь в мазуте, весь в тавоте...». Я читаю, а они хохочут и восторженно хлопают. И сам смеётся. Что, думаю, смешного, почему он смеётся? Только много лет спустя я понял, почему он смеялся. Ведь стихотворение-то не «производственное» (это приветствовалось в те годы). Стихотворение – лирика (это не приветствовалось, в те годы было другое представление о лирике). Поэтому смеялся он (Рубцов) тому, как ловко он упаковал свою лирику в производственную тему, и стихотворение напечатали в местной многотиражке, включили в праздничные программы и т.д. Это во-первых, а во-вторых, Рубцов в трафлоте служил (работал. Прим автора) когда? В 1952-53 годах. Стало быть, уже в те годы это стихотворение было написано. (Этот факт написания и публикации автор статьи предлагает доказать или опровергнуть архангелогородцам или мурманчанам, заинтересованным в истине по Рубцову). Оно, конечно, могло иметь несколько иное содержание, он любил дорабатывать свои стихи, применяя найденные образы к различным ситуациям. Но какой-то вариант его был уже тогда».

Н.Н. Шантаренков рассказывает в письме о годах совместной учёбы с Николаем Рубцовым в Кировском горно-химическом техникуме в 1953-55 гг.

Итак, стихами о трудовых буднях и героическом труде по построению коммунизма были переполнены газеты тех лет. И в этом потоке поэзии стихотворение Рубцова «В кочегарке», хотя и звучит в унисон с одной из главных тем стихов той поры, но всё же отличается конкретностью, знанием исходного материала (труда кочегара), нетривиальностью подхода к раскрытию, яркостью языка, силой убеждения.

Думается, и сам Николай Рубцов понимал, что это стихотворение удалось, и что оно будет печататься редакторами советских изданий как «сильная, талантливая, убеждающая вещь».

Только в 1960 году в четырёх различных газетах Рубцову удалось разместить стихотворение «В кочегарке». Вот первый вариант этого произведения, опубликованный в газете «Трудовая слава» г. Всеволожска Ленинградской области от 13 марта 1960 г.

В кочегарке

Бьётся в топке пламень белый,

Белый-белый, будто снег.

Жилистый и смуглотелый

Возле топки человек.

Вместо «Здравствуйте»

- В сторону! –

Крикнул – новенький, кажись?

И добавил, как ребёнку

Мне:

- Смотри, не обожгись!..

В топке шлак ломал с размаху,

Раскрасневшись от жары.

Проступали сквозь рубаху

Потных мускулов бугры.

Бросил лом. Платком утёрся,
 На меня глаза скосил.
 - А тельняшка, что, для форса? –
 Иронически спросил.
 Я, смеясь:
 - По мне, для носки
 Лучшие вещи нету. Факт.
 - Флотский, значит?
 - Значит, флотский.
 - Что ж, неплохо, коли так!
 Кочегаром, думать надо,
 Ладным будешь, - произнёс.
 И лопату,
 Как награду,
 Мне вручил. – Бери, матрос!

В жизнь, конечно, входит атом.
Атому хвала и честь.
Но кой-где ещё лопатам
Тожже много дела есть!..
И теперь я тожже с жаром
С ним тружусь,
 с дружкой,
 на пару.
Будто отдан был приказ:
Стать хорошим кочегаром
Мне, ушедшему в запас!

Подчёркнутые слова и строфы были изменены Николаем Рубцовым уже в следующем варианте стихотворения, напечатанном в газете «Советский флот» 24 июня 1960 года.

В кочегарке

Вьётся в топке пламень белый,
 Белый-белый, будто снег.
 Чёрный, злой, тяжелотелый
 Возле топки человек.
 Вместо «Здравствуйте» - В сторонку! –
 Крикнул. – Новенький, кажись.
 И добавил, как ребёнку:
 - Тут огонь, не обожгись!
 В топке шлак ломал с размаху
 Ломом, красным от жары.
 Проступали сквозь рубаху
 Потных мускулов бугры.
 Бросил лом,
 Платком утёрся.
 На меня глаза скосил.
 - А тельняшка, что, для форсу? –
 Иронически спросил.
 Я смеюсь.

- По мне для носки
 Лучшей вещи нету, факт!
 - Флотский, значит?
 - Значит, флотский.
 - Что ж, неплохо, коли так!
 - Кочегаром, думать надо,
 Ладным будешь, - произнёс
 И лопату, как награду,
 Мне вручил, - Бери, матрос!
 Как хотелось, чтоб подуло
 Ветром палубным сюда.
 Но не дуло. Я подумал:
 - И не надо. Ерунда!
 И с таким работал жаром,
 Будто отдан был приказ
 Стать хорошим кочегаром
 Мне, ушедшему в запас.

Старший матрос запаса Н. Рубцов

Последние две строфы будут впоследствии изменены поэтом, они неплохи, но Рубцов стремится к гармонии и совершенству даже в отдельном стихотворении и строфе...

Матрос Рубцов только-только демобилизовался с Северного флота и поступил работать на Кировский завод.

Выдержка из автобиографии Николая Рубцова от 2.05.1967 г., написанной во время учёбы в Литературном институте им. Горького: «1952-1953 – работал кочегаром в Архангельском траловом флоте... 1959-1962 – работал слесарем, кочегаром, шихтовщиком на Кировском (бывшем Путиловском заводе в Ленинграде)».

С большой долей вероятности можно говорить о стихотворении «В кочегарке» как о реальном случае, увсложненном в отличном стихотворении.

В газете «Вечерний Ленинград», стихотворение напечатано с подписью: «Николай Рубцов, кочегар» - это были стихи из готовящегося к изданию сборника поэтов – кировцев к 30-летию литобъединения Кировского завода. В газете «Кировец» Кировского завода стихотворение «В кочегарке» подписано «Ник. Рубцов, кочегар жилотдела». Интересно в этом варианте четверостишие про «атом», то есть прежде, чем окончательно отказаться от этой строфы, Рубцов пытается её улучшить, но видимо она его не удовлетворяет в принципе.

*В жизнь конечно входит атом,
 Но пустая это спесь-
 Говорить : «В музей лопаты».
 И лопатам дело есть.*

Надо считать это забытым вариантом строфы Рубцова.

Анализируя тексты стихотворений в различных изданиях, понимаешь, насколько требовательно относился Рубцов к своим стихам. Вроде бы, первая публикация удалась, но некоторые строфы, образы не удовлетворяют поэта. И в следующие публикации вносятся поправки, уточнения мысли, находят более ёмкие сравнения. Не знаю, кто ещё так дорабатывал уже напечатанные стихи.

Причём, у Рубцова «подобной шлифовке публикацией» были подвергнуты даже почти все бесспорные шедевры, то есть несколько вариантов, причём напечатанных уже в газетах и журналах, имеются едва ли не у каждого произведения поэта.

Относительно небольшое количество стихов в какой-то мере можно считать «ахиллесовой пятой» поэта. Рубцов брал качеством поэтического труда, порой доходившим до гениальности...

Однако, вернёмся к стихотворению «В кочегарке». После 1960 года удача ранней лирики поэта тоже была востребована. Стихотворение публикуется в двух поэтических сборниках поэтов Кировского завода: «Первая плавка» (1961) и «Продолжение песни» (1963). Тексты стихотворения в них близки ко второму, приведённому в данной статье, варианту.

Газета «Труд» печатает видоизменённый вариант стихотворения в 1963 году. Сравните его с первоначальным, и, думается, всё будет понятно без комментариев. Изменена предпоследняя строфа стихотворения. В последней строфе – уход от конкретики (привязки ко времени демобилизации), более обобщённый образ. Трудно сказать, в каком варианте стихотворения последняя строфа лучше.

В кочегарке

*Бьётся в топке пламень белый,
Белый-белый, будто снег.
Сильный, видно, и умелый
Возле топки человек.
Вместо «Здравствуйте» - В сторонку! –
Крикнул. – Новенький, кажись.
И добавил, как ребёнку:
- Тут огонь, не обожгись!
В топке илак ломал с размаху
Ломом, красным от жары.
Проступали сквозь рубаху
Потных мускулов бугры.
Бросил лом,
Платком утёрся.
На меня глаза скосил.
- А тельняшка, что, для форса? –
Иронически спросил.
Я смеюсь.
- По мне для носки
Лучшей вещи нету, факт!
- Флотский, значит?
- Значит, флотский.
- Что ж, неплохо, коли так!
- Кочегаром, думать надо,
Ладным будешь, - произнёс
И лопату, как награду,
Мне вручил, - Бери, матрос!
...Пахло угольным угаром,
Лезла пыль в глаза и в рот,
А у ног горячим паром
Шлак парил, как пароход.
Ничего, что много пота,
Отблаженствуем во сне!
Вот лицо моей работы –
Пламя, белое, как снег.*

Однако в сборнике «День поэзии» (М., Л.: Советский писатель, - 1963 г.) стихотворение «В кочегарке» напечатано со следующим окончанием:

*И с таким работал жаром,
Будто отдан был приказ
Стать хорошим кочегаром
Мне, ушедшему в запас!*

Надо заметить, что в последний раз Рубцов разместил стихотворение «В кочегарке» в газете «Вологодский комсомолец» в 1967 году, и при жизни поэта оно более не печаталось. Не вошло оно ни в один прижизненный сборник поэта. Нет его в сборниках «Зелёные цветы» и «Подорожники». Не удалось сверить все подборки поэта в столичных журналах и выпусках «День поэзии». Однако, думается, темы стихов, которые Рубцов размещал в этих солидных изданиях, уже были истинно рубцовскими, которые сделали его имя известным и в известной мере «оппозиционным» шаблону, языку и вкусам поэзии советского периода страны.

Остаётся открытым вопрос: а в каком варианте печатать это стихотворение в часто издающихся сборниках его стихов. Видимо, надо печатать вариант газеты «Вологодский комсомолец». В этот «звёздный год» Николая Рубцова, как писал В. Белков, поэт полностью доделал стихотворение и по форме, и по содержанию. Думается, Рубцов не включал стихотворение «В кочегарке» в свои лирические сборники не из-за художественных недостатков, просто в смысле тематического подбора стихов и сам поэт, и редакторы его сборников были очень строги. А у самого Рубцова к моменту книжных публикаций накопилось уже немало истинных шедевров.

Эту мысль очень хорошо иллюстрирует статья С.В. Чухина о книге Рубцова «Душа хранит» в газете «Маяк» Вологодский района от 31 января 1970 г. «Привет, Россия!». В ней поэт Чухин прямо пишет о том, что некоторые стихотворения Рубцова неуместны в сборнике под таким названием, что они тематически выбиваются из прекрасно скомпонованного сборника с названием «Душа хранит»: «Нужно отметить, что некоторые стихи, включённые в сборник, теряют свою значимость. Может быть, в других циклах они бы и прозвучали, но в цикле «Душа хранит» они не выглядят достаточно полнозвучными. Сюда можно отнести стихотворения «Не пришла» и «Наступление ночи»...».

Публикацией стихотворения «В кочегарке» в «Вологодском комсомольце» 20 октября 1967 года поэт Николай Рубцов простился с юностью. Кстати, в своём архиве поэт хранил одну газетную вырезку из газеты «Вечерний Ленинград» как память молодого вдохновения (ГАВО, ф. 51, оп. 1, дело 293).

В заключение приводится список изданий периодической печати и коллективных сборников, в которых было напечатано это стихотворение.

Газета «Трудовая слава» (г. Всеволожск Ленинградской обл.). 13 марта 1960 г.

Газета «Кировец» Кировского завода. 26 апреля 1960 г.

Газета «Вечерний Ленинград». 5 мая 1960 г.

Газета «Советский флот». 24 июня 1960 г.

Сборник «Первая плавка». 1961 г.

Сборник «Продолжение песни». 1963 г.

Газета «Труд». 4 июня 1963 г.

Сборник «День поэзии». М.-Л., Сов. писатель. 1963 г.

Газета «Вологодский комсомолец». 20 октября 1967 г.

Должен заметить, что последние четыре публикации в списке совсем не приводятся в работах исследователей жизни и творчества Н.М. Рубцова.

Обращаю внимание читателей на заключительное четверостишие, которое забыто и игнорируется во всех современных публикациях стихотворения «В кочегарке». Вопрос для дискуссии рубцоведа: оставить привычную концовку стихотворения:

*И с таким работал жаром,
Будто отдан был приказ
Стать хорошим кочегаром
Мне, ушедшему в запас!*

или, следуя этическим нормам, всё-таки изменить её на последний вариант окончания стихотворения, опубликованного при жизни поэта в 1967 году.

*Ничего, что много пота,
Отблаженствуем во сне!
Вот лицо моей работы –
Пламя, белое, как снег.*

Предлагаю всё же в публикациях, в принципиальных случаях, печатать оба варианта последовательно.

ЗВУКОВЫЕ ПОВТОРЫ В ПОЭЗИИ Н. РУБЦОВА

Н.М. Рубцов вступил в поэзию, опираясь на народную традицию, которая и привлекла его внимание к звуковой игре. По справедливому утверждению Л. Лавлинского «в его стихах звенит и плачет мучительная тоска по устойчивым, не подверженным разрушению ценностям и святыням, которые в наш бурный и изменчивый век подстерегает столько опасностей». Интересно, что многие стихотворения Н. Рубцова стали песнями и романсами, а некоторые именно так и называются («Песня», «Прощальная песня», «Зимняя песня»). На стихи Н. Рубцова написаны песни А. Волкова, А. Градского, В. Громова и ряда других авторов. Сам поэт любил под гитару петь свои стихи.

Излюбленный поэтический прием Н. Рубцова – звуковые повторы. Л. Тимофеев в «Кратком словаре литературоведческих терминов» определяет звуковые повторы как «повторения сходных звуковых сочетаний в словах, которые писатель использует в стихе для придания большей выразительности». Он пишет: «Таким повторением созвучия поэт как бы выделяет слова, имеющие особое значение в стихе, подчеркивает их смысл, нарастание интонаций».

Русские писатели начала XX века широко экспериментировали в области звука. Произведения Рубцова несомненно глубоко связаны с классической традицией. Вызывающая инструментовка, предложенная футуристами, ему была чужда. Если сравнить фонетическую организацию стиха у Рубцова с инструментовкой у Тютчева, который для Рубцова был любимым поэтом, то можно отметить, что у Тютчева инструментовка гораздо более спокойная. В стихотворении «Осенний вечер», где прослеживается аллитерация звука «л», которая служит для изображения шелеста листьев, Тютчев пишет:

*Есть в светлости осенних вечеров
Умильная, таинственная прелесть:
Багряных листьев томных, легкий шелест,
Туманная и тихая лазурь.*

Подобные аллитерации «л» и «т» у Рубцова имеют место в стихотворении «Осенние этюды»:

*И листья долго валяются с ветвей,
Вокруг ствола лужайку устлая.*

В другом случае для подобного звукоподражания Рубцов пользуется аллитерацией «с».

*Грустно, грустно последние листья,
Не играя уже, не горя,
Под гнетущей погаснувшей высью,
Над заслеженной грязью и слизью
Осыпались в конце октября!* («Осенняя луна»)

Семантическая функция аллитерации связана здесь с созданием настроения светлой грусти и печали по увядающему осеннему убранству.

Думается, что говорить о явных заимствованиях на уровне фонетической организации здесь было бы натяжкой, однако влияние, безусловно, имело место. Однако стоит согласиться с мыслью В. Сафонова, который отмечал, что Ф.И. Тютчев и А.А. Фет пришли к Н. Рубцову гораздо позже С. Есенина. Несомненно, что поэзия Н. Рубцова связана с есенинской лирикой. Л. Качаева в статье «Есенинская поэтика природы и современная поэтика природы и современная поэзия» (Сборник «В мире Есенина», М., 1986) пишет: «Предельная искренность самовыражения, напряженность образного языка, обнаженность внутреннего мира лирического героя роднят Рубцова с Есениным». Так как невозможно проанализировать все сходные моменты в фонетической организации стиха у Есенина и Рубцова, рассмотрим некоторые приемы, заимствованные Рубцовым у Есенина. Е. Ермилова в статье «О лирическом герое Есенина» (тот же сборник) отмечает, что «один из самых устойчивых символов есенинской поэзии - «звон». Это явление мы можем наблюдать и у Рубцова.

Звон в поэтическом мироощущении Н. Рубцова и С. Есенина скорее всего связан с колокольным звоном, который происходит перед церковной службой, что вносит в этот церковный ритуал ощущение торжественности и значимости. Сопоставим примеры:

Звени, звени, золотая Русь! (С. Есенин. «О верю, верю, счастье есть»)

Эх, Русь, Россия!

Что звону мало? (Н. Рубцов. «Зимним вечером»)

Сопряжение темы звона с образом России подчеркивает святость и значительность образа, настроение праздника и радостного восторга. Порой звон как бы растворяется в пейзаже, что символизирует исключительность и неповторимость данного состояния природы.

Не звенит лебяжьей шеей рожь. (С.Есенин. «Мы теперь уходим понемногу»)

Приуныли в поле колокольчики,

Для людей мечтают позвенеть. (Н. Рубцов. «Подорожники»)

Как мы видим, сопоставив примеры, и у Н. Рубцова звон обозначает как действительно звучание, так и является метафорой.

В отличие от Есенина, Н. Рубцов подчеркивает свою исключительность в восприятии звучащего мира. В стихотворении «Прощальное» он заявляет:

Я слышу печальные звуки,

Которых не слышит никто.

Нельзя не учитывать того, что звучащий мир Рубцова – мир иной эпохи, не есенинской. Поэтому наряду со скрипом телеги, стонами и молитвами, шумом сосен («Посвящение», «Тот город зеленый», «Осенний этюд»), хрустом соломой («Зимним вечером») у Рубцова «негромко стонут провода», «тоскливо воют провода» («Идет процессия», «Конец»), свистят поезда и гудят пароходы («Посвящение другу», «У церковных берез»).

В данной статье нами рассматриваются следующие приемы использования звуковых повторов в творчестве Н. Рубцова: ассонансы и аллитерации, многократные повторы, звукоподражания, звуковые удвоения, а также попытки создания анаграммы.

Аллитерации и ассонансы в произведениях Н. Рубцова выполняют важную художественную функцию. Естественно, в рамках одной работы невозможно проанализировать все аллитерации, использованные Н. Рубцовым. Мы постарались остановиться на самых интересных.

В стихотворениях «Почему не повезло» и «Соловьи» аллитерации используются в целях передачи глубины напряжения, отчаяния лирического героя, которому изменила любимая.

*Соловьи, соловьи заливались, а ты
Заливалась слезами в ту ночь;
Закатился закат - закричал паровоз,
Это он на меня закричал!
Я умчался туда, где за горным хребтом
Многогорбый старик океан,
Разрыдавшись, багровые волны-горбы
Разбивает о лбы валунов.*

Контрастные сочетания дрожащего «р» с взрывными «б», «г» усиливают ощущение взволнованности. В некоторых стихотворениях Н. Рубцова аллитерация используется для создания определенного настроения. В стихотворении «В гостях» поэт пишет:

*Трущобный двор. Фигура на углу.
Мерещится, что это Достоевский.*

Здесь звук «щ» в словах «трущобный», «мерещится», «жилище», «темнотища», «натошак», «женщина», «гаснущая» рисует в нашем воображении мрачную картину зловещего трущобного мира.

*И думал я: «Какой же ты поэт,
Когда среди бессмысленного тира
Слышна все реже гаснущая лира,
И странный шум ей слышится в ответ ?....»*

А в этом отрывке отчетливо прослеживается аллитерация «с». В стихотворении есть также аллитерация «тр». («Гранитным громом грянуло с небес!»). А к концу произведения все настырней и пронзительней звучит дрожащий «р».

*И все торчит,
В дверях торчит сосед,
Торчат за ним разбуженные тетки,
Торчат слова,
Торчит бутылка водки,
Торчит в окне бессмысленный рассвет.*

Анафора соединяет в единой картине казалось бы несоединимые понятия. Само слово в данном случае утрачивает смысл, но яснее раскрывает интерьер. Анафора «торчит» усиливает экспрессивность финала стихотворения. Разговорный оттенок самого повторяющегося слова выполняет ту же функцию.

Для создания атмосферы тревоги и загадочности используется «щ» в стихотворении «Зимняя ночь»:

*Кто-то стонет всю ночь на кладбище,
Кто-то гибнет в буране-невмочь,
И мещется мне, что в жилище
Кто-то пристально смотрит всю ночь.*

Причем первая и последняя строфы этого стихотворения очень похожи, но если в начале «щ» присутствует только в рифме «кладбище — жилище», то в последней строфе Н. Рубцов добавляет еще глагол «мещется», и, таким образом, выразительность звука усиливается. Кроме того, в последней строфе актуализируется с помощью рифмы другой шипящий «ч»: «невмочь — ночь».

В первой строфе «ч» используется только в первом слове «полночном», но часто встречается на протяжении стихотворения «ночлег», «чужой», «человек», «плач ночной», «нечистую», «чердак».

В стихотворении «Осенняя луна» «г-гр-с» косвенно передает ощущение грусти и горечи:

*Грустно, грустно последние листья,
Не играя уже, не горя,
Под гнетущей погаснувшей высью,
Над заснеженной грязью и слезью
Осыпались в конце октября!*

Следующим примером использования звуковых повторов Н. Рубцовым можно назвать ассонанс. По определению Л. Тимофеева, ассонанс - повторение в строке, фразе, строфе однородных гласных звуков. Ассонансы у Рубцова сопровождаются аллитерациями. В стихотворении «Ты с кораблем прощались», например, используется ассонанс звука «о», который создается, главным образом, анафорой «За то, что он» и полногласием в словах «город», «голос», «холод» и сопровождается аллитерацией «л» и «р», как и другие стихотворения морской тематики.

*Я полюбил чужой полярный город и-о-а-о
И вновь к нему из странствия вернусь о-у-а-у
За то, что он испытывает холод, о-о-ы-о
За то, что он испытывает грусть, о-о-ы-у
За то, что он наполнен голосами, о-о-о-а
За то, что там к печали и к добру о-а-а-у
С улыбкой на лице и со слезами
Ты с кораблем прощались на ветру. («Ты с кораблем прощались»)*

Н. Рубцов использует в стихотворении ассонанс со звуком «у». Угрюмость, задумчивость - одно из наиболее частых поэтических настроений поэта, и звук «у» в стихах Рубцова выполняет эту функцию. Например, в стихотворении «Слез не лей» Рубцов пишет так:

*Грязь кругом, а тянет на болото,
Дождь кругом, а тянет на реку, -*

*И грустит избушка между лодок
На своем ненастном берегу.*

Повторы на чисто фонетическом уровне подкрепляются в стихотворениях Николая Рубцова такими приемами как повтор слов в строке или многократное повторение одного и того же слова на протяжении текста стихотворения. При этом каждое повторение придает

слову новые интонационные оттенки. Наиболее ярко прием представлен в стихотворении «Видения на холме».

*Россия, Русь! Храни, себя, храни!
Смотри, опять в твои леса и доли
Со всех сторон нагрянули они,
Иных времен татары и монголы.
Они несут на флагах черный крест,
Они крестами небо закрестили,
И не леса мне видятся окрест,
А лес крестов в окрестностях России.
Кресты, кресты...
Я больше не могу!*

В этом отрывке совмещено несколько приемов. Четко прослеживается все усиливающаяся аллитерация «р», создающая кульминационный момент в стихотворении. Причем усиление аллитерации создается не увеличением количества слов со звуком «р», а с помощью сложнейшего повтора-лейтмотива «крест» («крест», «крестами», «закрестили», «окрест», «крестов», «в окрестностях», и, наконец, «кресты, кресты»), что актуализирует «крест» как один из центральных символов православия, означающий веру, терпение и воскрешение. Это также и могильный крест, акцентирующий внимание на жертвах и разорении православной родины. В восклицании «Я больше не могу!» проявляется крестная мука и провидение грядущей крестной муки, через которую суждено пройти России и русскому человеку.

Затем вступает в действие эффект разрушенности, после чего аллитерация возобновляется уже с меньшей силой и перекликается с ассонансом «у»:

*Я резко отниму от глаз ладони
И вдруг увижу: смирно на лугу
Траву жуют стреноженные кони.*

Кульминационный накал, резко оборвавшийся на фразе «Я больше не могу!», сменяется безмятежной картиной покоя русской земли, в которой разлиты не просто покой и гармония человеческого сосуществования с природой, но открытые безначальности пантеистического.

Как мы видим, приемы использования звуковых повторов действуют у Рубцова в совокупности, так что, говоря об одном, нельзя порой не упомянуть и об остальных.

В стихотворении «Угрюмое из 12 строчек 7 начинаются с повтора «Я вспомнил угрюмую(ые)», к концу стихотворения ассонанс еще усиливается и подкрепляется дополнительным повтором ключевого слова.

*Я вспомнил угрюмые думы,
Забытые мною уже...
И стало угрюмо, угрюмо
И как-то спокойно душе.*

Это стихотворение можно считать анаграммой. Анаграмма - художественный прием, при котором все звучание стиха как бы намекает на слово — тему. Думается, поэт неслучайно уделяет большое внимание созданию столь непростой звуковой формы. Разгадывая таинственный курсив аллитераций и ассонансов, читатель становится как бы соавтором стихотворения. Так происходит объединение поэта и читателя в едином творческом акте.

Звуковые удвоения у Н. Рубцова настолько интересны и музыкальны, что запоминаются на всю жизнь, и, кажется, что по-другому и сказать невозможно. Перечислим некоторые из них: «Утро утраты», «я не верю вечности покоя» («Я умру в крещенские морозы...»), «В минуты музыки...», «медлительная лира» («Давай земля»), «я был в лесу листом...» («В осеннем лесу») и т.д.

Следующим приемом использования звуковых повторов является звукоподражание, то есть сближение поэтической звукописи со звуками реального мира. По мнению Ю. Лотмана сходства здесь не больше, чем между реальным предметом и любым способом его изображения.

Обостренное чувство звучащего мира вылилось у Рубцова в строки, повторяющие шелест осенних листьев в стихотворении «Нагрянули»:

*Как по саду, садику багряному
Грустно- грустно листья шелестят.*

Аллитерация здесь создается повтором.

В стихотворениях «Идет процессия» и «Я умру в крещенские морозы...» с помощью сочетаний «кр-тр-щ» Рубцов пытается изобразить звуки природы в морозную погоду.

Трещат крещенские морозы.

*Я умру в крещенские морозы,
Я умру, когда трещат березы.*

В этом стихотворении Н. Рубцов использует парную рифмовку, характерную для народной поэзии.

Таким образом, из вышесказанного можно заключить, что в творчестве поэта наиболее часто встречается аллитерация. Она играет большую содержательную и структурную роль в стихотворениях Н. Рубцова. Аллитерации и ассонансы используются для создания определенного настроения в целях передачи глубины чувства лирического героя, для создания определенного звукового образа-символа, например, стихии ветра или колокольного звона.

Звуковые повторы в стихотворениях Н. Рубцова часто выступают средством актуализации названия стиха, в котором обычно заключен центральный мотив произведения. В ряде случаев можно говорить о попытке создания анаграммы, жанра, в котором все звучание стихотворения как бы намекает на слово-тему. При этом формальные признаки теснейшим образом проникают в содержание, и таким образом, принцип единства формы и содержания приобретает характер органической спаянности.

ИСТОКИ ЛИРИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ПОЭЗИИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Поэзия Рубцова, предельно простая по своей стилистике и тематике, связанная преимущественно с родной Вологодчиной, обладает творческой подлинностью, внутренней масштабностью, тонко разработанной образной структурой.

С первых самостоятельных шагов в поэзии Николай Рубцов проявил такую широту творческого кругозора, которая позволила ему воспринять опыт не только Ф. Тютчева и А. Фета, А. Блока и И. Бунина, но и С. Есенина, Д. Кедрина, А. Яшина. Он учился у многих, но ничьих следов непосредственного влияния в поэзии Рубцова, по мнению В. Оботурова, мы не обнаружим. Не часто, но время от времени проникают в стихи Рубцова моменты его биографии («Детство», «Березы», «Грани», «Я весь в мазуте...» и др.). Реальная жизнь поэта открывается достаточно полно для того, чтобы составить представление об истоках его поэзии и лирического характера. Поэт открыто говорит о своих привязанностях. Ивы, река, соловьи, деревянная школа — все, с чем ассоциируется понятие «Родина», дорого для него уже само по себе.

*С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.*

Поэтический мир Рубцова одновременно и узнаваем, и многообразен в своих проявлениях. Если попытаться дать ему общую характеристику, то это, прежде всего, мир крестьянского дома и русской природы. Здесь «много серой воды» и «серого неба», немного «пологой родимой земли» и «огней вдоль по берегу», «в печи березовый огонь», «книги» и «гармони». Замкнутое пространство дома способствует размышлениям лирического героя о своей индивидуальной судьбе, а безграничное пространство природы почти всегда выводит к ощущению хранимой в нем истории и судьбы народа. В дальнем поселке, где с упоением внимает поэт сказанию старинных сосен, ему слышен «глас веков» («Сосен шум»). Живейшее волнение будит и болото, «на сотни верст усыпанное клюквой, овсянное сказками и былью прошедших здесь крестьянских поколений» («Осенние этюды»). Много раз передуманное волнует поэта и старуху, его собеседницу, в стихотворении «Русский огонек». Надежда на будущее и память о былом живут в едином чувстве. Мил Николаю Рубцову образ бескрайнего российского простора. Романтической таинственностью полон этот образ, в котором грезится что-то сказочное, призрачное. Впечатление создается не пластически, а намеком, музыкой, настроением.

*Чудный месяц горит над рекою,
Над местами отроческих лет.
И на родине, полной покоя,
Широко разгорается свет...
Этот месяц горит не случайно
На дремотной своей высоте,
Есть какая-то жгучая тайна
В этой русской ночной красоте!
Словно слышится пение хора,*

*Словно скачут на тройках гонцы,
И в глуши задремавшего бора
Все звенят и звенят бубенцы...
(«Тайна»).*

Поэт идет обычно от немногих реальных примет пейзажа: ветер, замерзшая вода, пустой сенной сарай под елкой на высоком берегу. Не только ширь, но и глубина картины схвачена, и открыт простор воображению:

*Мне мерещится в темных волнах
Затонувший какой-то флот.
И один во всем околоте
Выйдет бакенщик- великан.
И во мгле промелькнет на лодке,
Как последний из мозикан...
(«Ночь на перевозе»)*

Вот стихотворение «Ночь на Родине». В нем зрительный и музыкальный ряды сливаются воедино с рядом душевных движений, в целом образуя богатую лирическую тему – тему единства с Родиной.

*Высокий дуб. Глубокая вода.
Спокойные кругом ложатся тени...*

Общий набросок картины уже есть – без уточнений, без лирической окраски, и рождается мелодия – тихая, ровная, задумчивая. «И тихо так...» – поэт развивает мотив тишины, в котором чуть-чуть пробивается струйка светлой радости, идущей от миротворящего настроения пейзажа. А пейзаж постепенно детализируется: где-то в легком тумане прорисовались крыши деревенских изб, которые, кажется, никогда «не слыхивали грома», и глубокое ночное небо раздвинулось, поле зрения тоже: «не встрепенется ветер у пруда, и на дворе не зашуршит солома...» Картина завершена, но в ней еще мало жизни. И вот он, последний штрих, звуковой: «И редок сонный коростеля крик». На этом фоне определеннее ощущается душевное состояние поэта, в которое прорывается тревожная нотка: «Вернулся я – былое не вернется». Как ни грустно, но ведь это естественно.

Природа у Рубцова часто открывается в остром борении стихий («Гроза», «После грозы», «Седьмые сутки дождь не умолкает...») Она живет, и в движение ее вовлечен человек. Причем, у Рубцова мы нигде не найдем их противопоставления, человек для него – часть природы, слит с ней неразрывно. И сам поэт – плоть от плоти этого мира. Стихи Николая Рубцова всегда безыскусны в своей простоте. Их настроение и интонация – естественны, как дыхание, потому что талант природен.

Способность ощутить себя частицей природы гармонирует хотя бы на время внутренний мир героя, мучимого противоречиями.

*Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны.
Неведомый сын удивительных вольных племен!
Как прежде скакали на голос удачи капризной,
Я буду скакать по следам миновавших времен...*

Это первая строфа одного из лучших стихотворений Рубцова. «Холмы задремавшей отчизны» – и есть то любимое лирическим героем Рубцова место, которое позволяет ему вырваться из «малого» времени в «большое» и увидеть движение истории.

Любимая стихия Рубцова – ветер. И даже если он приносит грозу, воспринимающуюся как «зловещий праздник бытия» («Во время грозы»), то лишь затем, «чтоб удивительно /Светлое утро/ Встретить, как светлую весть!» («После грозы»). Чаше всего ветер пробуждает спящую в природе память истории, и природа начинает говорить, взывая к тем, кто умеет слушать («О чем шумят...», «Сосен шум», «В старом парке» и другие стихотворения.)

Одна из значительных тем в творчестве Рубцова – тема дороги. Она достаточно часто встречается в произведениях русских поэтов и писателей и играет роль символа, обобщения жизненного пути. Например, у Н.А. Некрасова в стихотворении «В дороге» и поэме «Кому на Руси жить хорошо»; у А.С. Пушкина – образ зимней дороги; у Н.В. Гоголя в поэме «Мертвые души»: «Птица – тройка, куда несешься ты?», у А.А. Блока в стихотворении «Россия»; у С.А. Есенина – «О красном вечере задумалась дорога», «Письмо матери» и др. Тема дороги звучит и в поэзии Владимира Высоцкого и Ольги Фокиной как символ жизненного пути и судьбы.

В творчестве Николая Рубцова тема дороги возникла не случайно. Это связано прежде всего с его биографией. Рубцову пришлось много поскитаться по миру. Тема дороги звучит у Рубцова во многих стихотворениях: «Старая дорога», «В дороге», «Памятный случай», «У размытой дороги», «Далекое», «Уж сколько лет слоняюсь по планете!», «Загородил мою дорогу», «Старый конь», «Два пути» и др. Надо отметить, что эта тема реализуется в стихах Рубцова через многие образы, и дорога символизирует собой целый мир с его прошлым и настоящим, мир природы и человека, мир, где царит русский дух.

Уже утвердилось мнение, что Николай Рубцов был одним из самых значительных лирических поэтов своего времени. Если еще недавно это мнение разделяли только приверженцы так называемой «тихой лирики», сегодня о высокой ценности наследия Николая Рубцова говорят писатели и критики самых разных эстетических убеждений и пристрастий. Собственно литературная, профессиональная деятельность Николая Рубцова длилась всего несколько лет, и он не успел обрести зрелость поэтического стиля. По мнению В. Кожина, в стихах Рубцова можно обнаружить неточные, случайные и даже неуклюжие строчки, но в них нет и тени искусственности, фальши, сделанности. Лирике Николая Рубцова присуща единственная в своем роде творческая подлинность и проникновенность. Поэзия его исполнена живой жизни, она уходит своими корнями в глубины личностного и народного бытия.

В сложной, тонко разработанной структуре поэзии Рубцова, многообразной ритмически и лексически, привлекают внимание свежесть и острота восприятия, сопоставимая с художественным видением раннего В.В. Маяковского, философичность, заставляющая вспоминать о лирике Ф.И. Тютчева, фольклорная образность в духе поэтики С.А. Есенина («Топ да топ от кустика до кустика...» — стихотворение «Подорожники»), субъективно-эмоциональное ощущение постоянной связи с природой, родственное фетовскому.

Опора на традиции отечественной словесности не мешала яркой самобытности рубцовского стиха с его доминирующей «разговорностью», синтаксическими шероховатостями, необработанностью и впечатляющей непосредственностью, почти лишённой эпитетов и метафор естественной речи, то задиристой, то приглушенно-плавной и раздумчивой («Высокий дуб. Глубокая вода. / Спокойные кругом ложатся тени. И тихо так, как будто никогда / Природа здесь не знала потрясений» — стихотворение «Ночью на родине»). Лучшие из не всегда ровных по мастерству стихов поэта-самородка ставят их автора в первый ряд русских поэтов XX века. («Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны...», «Прощальное», «Тихая моя родина», «Осенние этюды», «Вечернее происшествие» и др.)

В критике (первым открыл и дал адекватную оценку его поэзии В.В. Кожин) справедливо отмечалось, что постоянная тема деревни у Рубцова — не самоцель, а форма

поэтического мышления о мире в целом.

«В деревне виднее природа и люди... Виднее... на чем поднималась великая Русь».

Национальный характер творчества Рубцова проявляется не только в том, что в его стихах звучат мотивы русской природы и русской истории (стихотворения «Видения на холме», «О Московском Кремле» и др.), встают образы А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского, А.А. Фета и С.А. Есенина, современных отечественных поэтов.

Национален сам лирический герой Рубцова с его исповедальностью и мужественной самоиронией, удалью и нежностью, жизнелюбием и тоской, с всеохватностью принятия мира и катастрофическим ощущением непонятости и внутреннего одиночества, с неизменным при этом осознанием «корневой» связи своей судьбы с судьбой России.

**ПЕТЕРБУРГСКАЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ РУБЦОВИАНА:
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ
«НИКОЛАЙ РУБЦОВ: СТИХИ И СУДЬБА»**

Произведения изобразительного искусства – неотъемлемая часть коллекции литературных музеев, в том числе и коллекции литературного музея «Николай Рубцов: стихи и судьба». Более того, мы считаем, что литературный музей только тогда может считаться состоявшимся, если в нем сформирована самостоятельная коллекция произведений, которая не просто дополняет экспозицию, но более полно и эмоционально раскрывает и личность мемориального лица, которому посвящен музей, и творчество этого лица.

В нашем литературном музее, посвященном поэту Н.М. Рубцову, почти 80 единиц хранения произведений изобразительного искусства. Авторы – в основном петербуржцы. Часть работ находится в экспозиции, часть – хранится в запаснике, экспонируется на временных выставках в выставочном зале.

В целом петербургская изобразительная рубцовиана – это полноценная коллекция произведений изобразительного искусства по теме: «Поэт Н.М. Рубцов и его творчество». Другими словами, в своих работах художники показали нам Рубцова в совокупности художественных образов, что и дает представление о личности великого русского поэта, а также представление об основных мотивах творчества Н. Рубцова – «Россия, Русь», «тихая родина», родная деревня, дороги, природа, журавли, цветы и другое.

Вспомним отдельные имена художников, и рассмотрим некоторые произведения.

Сергей Алипов. Николай Рубцов. Скульптурный портрет. 1998 г. Гипс.

Сергей Юрьевич Алипов – петербургский скульптор, выпускник Ленинградского Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. Член Санкт-Петербургского Союза художников. Автор ряда памятников. Любит работать с малыми скульптурными формами. Увлеченно работает над портретами людей творческого склада. В 1990-е годы увлекся поэзией Н.М. Рубцова.

Образ Рубцова создавал по фотографиям. Когда бюст поэта был готов в пластилине, перед гипсованием Алипов позвал к себе в мастерскую людей, близко знавших Николая Рубцова: Б.И. Тайгина и А.В. Антufьева, а также сотрудников библиотеки. Когда мы вошли, то увидели в центре мастерской на постаменте зеленый бюст Рубцова. Борис Иванович бросился к нему и воскликнул: «Коля! Как живой!» Для скульптора это было самой высокой оценкой – создавать скульптурный образ по фотографиям – крайне сложно, да в то время и фотографий было немного. Но Сергей Алипов не только передал портретное сходство, он создал образ Николая Рубцова – поэта, начинающего свой творческий путь, но уже тяготеющего к размышлениям о смысле жизни, чистоте души, добре, любви, о Родине. Глядя на этот портрет, вспоминаются рубцовские строки:

*Давай, земля,
Немножко отдохнем
От важных дел,
От шумных путешествий!*

*Трава звенит!
Вода лениво плещет,
Зенит пылает
Солнечным огнем!*

Скульптурный портрет Рубцова лег в основу скульптурной композиции «Рубцов на лодке» (1998 г.). Образ перевернутой лодки и сидящий на ней Рубцов лишь усилили образ поэта-мыслителя.

*Россия! Как грустно! Как странно поникли и грустно
Во мгле над обрывом безвестные ивы мои!
Пустынно мерцает померкшая звездная люстра,
И лодка моя на речной догнивает мели.*

Скульптурная композиция «Рубцов на лодке» как вариант памятника Рубцову в Санкт-Петербурге была представлена Алиповым на городской конкурс памятников поэту в 2006 году, где С. Алипов – один из немногих скульпторов, кто «видел» этот памятник в сквере перед библиотекой имени Николая Рубцова. Памятника в городе не появилось никакого, но идея памятника около библиотеки понравилась Совету Муниципального образования №54, на территории которого библиотека и располагается. Скульптор сделал проект памятника. Проект понравился. Надеемся, что такой памятник будет. Но виртуальный памятник Николаю Рубцову того же Сергея Алипова многие из вас видели: это обложка сборника «И буду жить в своем народе!», выпущенного библиотекой в 2001 году. Дизайнер обложки уже тогда скульптурную композицию представлял как памятник. Наверное, это не случайно.

Портретную галерею Николая Рубцова продолжают живописные работы.

Валерий Таиров. Волны и скалы. Живопись. 1999 г.

Валерий Владимирович Таиров - бывший военный моряк. Член Международной Ассоциации писателей баталистов и маринистов Санкт-Петербурга, Ассоциации писателей «Соратники» и Профессионального Союза писателей Санкт-Петербурга. Самодеятельный художник. Имеет несколько персональных выставок. Участник ряда выставок, посвященных флоту и морю.

Портрет Николая Рубцова «Волны и скалы» - скорее, не портрет, а сюжетная картина, истоки которой восходят к первому рубцовскому сборнику стихов «Волны и скалы». Напомним, что этот сборник Рубцов издал в 1962 году в Ленинграде, поместив туда 38 стихотворений, часть из которых – морской тематики. Но полностью сборник морским назвать нельзя, потому что сам Рубцов «Волны и скалы» определял следующим образом: «волны» - это волны жизни, а «скалы» - это препятствия, которые встречаются на жизненном пути.

И в картине, названием тесно связанной с этим сборником, суть сборника угадывалась. Поэт, запечатленный художником на переднем плане, - и рядом с морской стихией, и уже отошел от нее, он пошел дальше, он – значимей, темы его творчества – шире, чем просто тема моря. И не случайна здесь звезда – «звезда его полей».

*Звезда полей горит, не угасая,
Для всех тревожных жителей земли,
Своим лучом приветливым касаясь
Всех городов, поднявшихся вдали.*

*Но только здесь, во мгле заледенелой,
Она восходит ярче и полней.*

*И счастлив я, пока на свете белом
Горит, горит звезда моих полей.*

Валерий Таиров на протяжении всех последующих лет обращался к образу Рубцова и рубцовской поэзии. Он написал книгу о Рубцове, обложку которой нарисовал сам. Перед этим была написана живописная работа «Взбегу на холм» (1999 г.) («Взбегу на холм и упаду в траву, и древностью повеет вдруг из долу...»), затем появятся «Журавли» (2000 г.) («Меж болотных стволов красовался восток огнеликий... Вот наступит октябрь – и покажутся вдруг журавли!»). К 75-летию юбилея поэта Валерий Таиров создал цикл живописных и акварельных работ «Мой Рубцов» (2008-2010гг.).

Все эти работы нельзя рассматривать как иллюстративный материал к стихам Рубцова. Таиров не бывал на Вологодской земле, но стихи Николая Рубцова позволили ему увидеть то главное, что поэт хотел передать нам – любовь к малой родине, искренность в выражении чувства, добро и любовь. Подобные эмоции возникают при общении с картинами Валерия Таирова.

Портретную галерею поэта Н.М. Рубцова продолжает **Татьяна Васильева**.

Татьяна Сергеевна Васильева – петербургский художник, хотя родилась в небольшом эстонском городке. После окончания школы поступила в Ленинградское художественно-педагогическое училище. Также закончила вечерние рисовальные классы при Институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина. Живописи училась в Академии художеств. Неоднократно участвовала в выставках, проводимых Союзом художников России. Состоялось 8 ее персональных выставок.

Татьяна Васильева – мастер портретного жанра. В экспозиции представлены два портрета Николая Рубцова, написанные ею. В одной работе она показывает нам Рубцова-романтика, только начинающего свой поэтический путь, а в другой – Рубцова, умудренного жизнью, стихи которого не только читают, но и поют.

Как и многие стихи Рубцова могут приоткрыть нам факт его биографии, так и портреты Рубцова способны это делать. Причем это характерно для всех художников.

Рассматривая «Портрет Рубцова-матроса» (2006г.), мы вспоминаем отдельные строчки стихов:

*Нет, не верю я выдумкам ложным,
Будто скучно на Севере жить.
Я в другом убежден:
Невозможно
Героический край не любить!*

В это время – а это Североморск, суровое Баренцево море, служба на Северном флоте – Рубцов начинает свою творческую деятельность. Он занимается в литературном объединении «На страже Заполярья», начинает печататься в газетах, сборниках. И, несмотря на суровые флотские будни, суровую природу – Рубцов-романтик у Татьяны Васильевой – с радужными планами, надеждами. И в то же время это уже – поэт, поэт со своим видением и сложившимся мировоззрением.

Другой «Портрет Николая Рубцова» (2001 г.) Татьяны Васильевой лишь подтверждает правильность выбранного поэтом пути. Спокойное, с достоинством лицо, очень внимательный, пронизывающий взгляд – все в целом подчеркивает значимость поэта в поэтическом мире. И еще важный элемент – гармошка. Мы знаем, что Рубцов играл на гармошке, часто пел свои песни-стихи. Но в данном случае гармошка выступает как нечто большее, чем факт биографии. Здесь гармошка – как показатель музыкальности творческого наследия Николая Рубцова. Интересно колористическое решение портрета.

Художник за основу берет темно-вишневые и черные краски – краски трагедийного звучания. Вспоминая о гибели поэта, кажется, что Рубцов сейчас прочтет свои строки:

*Отложу свою скудную пищу
И отправлюсь на вечный покой.
Пусть меня еще любят и ищут
Над моей одинокой рекой.*

В своем творчестве Татьяна Васильева обращалась и к стихотворениям Н. Рубцова. Так появилась живописная работа **«Грустные мысли наводит порывистый ветер»** (2001 г.). Работа яркая, эмоциональная.

Центральное место в экспозиции музея занимает живописная работа **Константина Иванова «Коля Рубцов в детские годы»** (2005 г.).

Константин Кириллович Иванов – член Санкт-Петербургского Союза художников. Действительный член Петровской академии наук и искусств. Окончил живописный факультет Ленинградского Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина. С конца 1990-х годов помогает Православной церкви возрождать храмы и пишет для них иконы. Лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга. Награжден Святейшим патриархом Московским и всея Руси Алексием Вторым почетной Патриаршей грамотой и медалью Преподобного Сергия Радонежского. Участник многих выставок в России и за рубежом. Его картины находятся в отечественных и зарубежных музеях, а также в частных коллекциях.

Рассматривая картину Константина Иванова «Коля Рубцов в детские годы», нужно заметить, что в образительном искусстве Николай Рубцов впервые и единственный раз изображен ребенком. Как правило, художники изображают Рубцова сложившимся, зрелым поэтом.

Константин Иванов, взяв за основу построения картины детство Рубцова, как будто нанизывает факты биографии поэта, связанные с его пребыванием в Никольском детском доме. Художник подчеркивает, что это – годы войны: в правом углу треугольник – письмо – надежда на возвращение отца. Рубаха, штаны, босые ноги – особенно раскрывают тему сиротства. Но впереди – большая мечта – мечта о море. Оно, море, пока – как лужица, да и кораблик бумажный. Ведь маленькие они потому, что это будет потом, а пока родная Никола: покосившиеся дома, золотой листопад, на лугу стреноженные кони. Многоцветье красок, разноположенные мазки – цветопись рубцовской поэзии – поэзии высокодуховной, высоконравственной, которая берет начало именно отсюда, с тихой его родины.

*Тихая моя родина!
Ивы, река, соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои...*

«Построить храм в душе своей» - ставит своей жизненной задачей художник Константин Иванов. Эта работа «Коля Рубцов в детские годы» как нельзя лучше отвечает на вопрос: «А что является предтечей построения храма в душе поэта Николая Рубцова?» И все в этой работе: сюжет, композиция, колорит и даже рама способствуют разрешению этого вопроса. На самом деле, как в вологодской глубинке, среди болот и дремучих лесов, в самое суровое время Великой Отечественной войны и послевоенное лихолетье мог вырасти гениальный русский поэт? И почему в его творчестве так велика тяга к родной земле, ее людям, ее природе, откуда взялись истоки душевной чистоты, искренности, стойкости?

Картина Константина Иванова глубоко символична. Она напоминает нам русскую икону, но не парадную – храмовую икону из иконостаса, а икону домашнюю, перед которой молятся в деревенских домах.

Константин Иванов в своей душе храм построил. Он не просто прекрасный живописец. Он глубоко мыслящий, духовно наполненный, философски думающий человек. Весь его жизненный и творческий путь – это поиск духовно-философского осмысления мира, и его живописные работы, в том числе и картина «Коля Рубцов в детские годы» - тому подтверждение.

В экспозиции картину Константина Иванова обрамляют пейзажи **Михаила Ушакова. 1990-е годы.**

Михаил Ефимович Ушаков – профессиональный художник-дизайнер. Увлечение живописью – хобби. Пейзажи Михаила Ушакова уводят нас на родину Рубцова – в Вологодские края, в село Никольское. Дремучие вологодские леса, глубокие реки, зеленая трава, поля, засеянные рожью, полевые цветы и дороги, дороги... Все это близко художнику, потому что он - уроженец Вологодской земли. Детство провел в пятнадцати километрах от Никольского, рубцовской поэзией увлекался всегда.

Ирина Быстрова – еще один петербургский художник, который обратился к рубцовской поэзии.

Ирина Александровна Быстрова – член Санкт-Петербургского Союза художников. Живописи училась в Педагогическом институте имени А.И. Герцена. Участник многих выставок, в том числе имеет несколько персональных выставок.

Любимая тема художника – цветы, точнее, цветочные натюрморты. Ирине Быстровой близки рубцовские цветы, и ее «Аленький цветочек», «Полевые цветы» окрашены нотами грусти и печали, как у Рубцова.

*По утрам, умываясь росой,
Как цвели они! Как красовались!
Но упали они под косой,
И спросил я: - А как назывались? –
И мерещилось многие дни
Что-то тайное в этой развязке:
Слишком грустно и нежно они
Назывались – «анютины глазки».*
(«Цветы»)

*Я умру в крещенские морозы,
Я умру, когда трещат березы...*

написал незадолго до гибели Николай Рубцов. И на самом деле, Николай Рубцов погиб в ночь на Крещение. Этими же строчками назвал свою акварельную работу петербургский художник **Геннадий Сорокин.**

Геннадий Сорокин – член Санкт-Петербургского Союза художников. Его работы находятся в ведущих музеях страны. В Государственном Русском музее в 90-е годы экспонировалась его персональная выставка. В январские дни 2001 г. художник подарил эту работу музею. Он успел ее увидеть в экспозиции. Но после крещенских морозов Геннадия Сорокина не стало. Он умер после продолжительной болезни.

Но ангел, парящий над городом, остался с нами. Он помогает нам становиться «чистыми душой», творить любовь и добро, помнить о Родине, помнить и о смертном часе.

*До конца,
До тихого креста
Пусть душа
Останется чиста!*

И сейчас, понимая, что художника Сорокина тоже нет в живых, этот ангел воспринимается и как образ Николая Рубцова, и как образ художника, которые всегда с нами.

70-летний юбилей Николая Рубцова подарил библиотеке две замечательные работы: «Портрет Николая Рубцова» Николая Фомичева и «На Петроградской стороне» Геннадия Головкина.

Николай Фомичев – петербургский художник-график. Используя всего два цвета, черный и синий, средствами графики художник создал выразительный портрет Николая Рубцова – поэта последних лет жизни, поэта состоявшегося. Слева просматриваются стихи Рубцова «Зимняя песня», «Старый конь», но многое осталось за кадром... Этот портрет встречает читателей библиотеки в фойе.

«В этой деревне огни не погашены...»

Геннадий Головкин – самостоятельный художник. Его искренняя любовь к творчеству поэта Н.М. Рубцова не позволила ему пройти мимо такого сюжета, когда в юбилейный год на улицах Санкт-Петербурга висели постеры с портретами поэта, его стихами. Сейчас это уже исторический факт, и картина Геннадия Головкина есть документальное свидетельство этого факта.

В 2000 году лауреатом 2-го Всероссийского конкурса творческих работ «Мой Рубцов», который ежегодно проводит библиотека, в номинации «Рубцов в искусстве» стал художник **Анатолий Рыбкин** за картину «Последняя осень Николая Рубцова» (1999 г.).

Сама работа была из частной коллекции. В музее находилась на временном хранении. Согласно завещанию владельца, после его смерти картина была передана в музей, и сейчас находится в коллекции музея.

Анатолий Петрович Рыбкин – действительный член Петровской Академии наук и искусств, заслуженный художник Российской Федерации, народный художник Чувашии. Родился в Чувашии. Учился в Ленинградском Институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина. Работал в разных регионах России и за рубежом. Участник многих выставок. Его работы представлены в Дирекции выставок Союза художников России, Министерства культуры России, музее Академии художеств имени Репина, в частных коллекциях России, Франции, Голландии, Швеции, Китая, Венгрии и других стран.

Портрет «Последняя осень Николая Рубцова» Анатолия Рыбкина – сплав эмоций и чувств, восторга и грусти, и, наверное, результат долгого, вдумчивого чтения стихов Рубцова, а, возможно, и путешествий.

Трудно определить жанр картины: портрет, пейзаж, тематическая картина? Трудность в определении граней жанра – составляющая творчества Анатолия Рыбкина. Для художника важно глубинное понимание вещей, поэтому каждая деталь в портрете несет определенную смысловую нагрузку. Художника отличают неожиданные композиционные и колористические решения. В данной картине

Рыбкин избирает монохромный колорит. Он намеренно сближает цвета и тона, может быть, вспомнив рубцовские строчки:

*С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.*

Но краски осенней гаммы не оставляют тягостного впечатления. «Печаль моя светла» - главный итог этой работы. Анатолий Рыбкин создал добрый вечный мир рубцовской поэзии. И он как бы говорит всем нам: «Милые люди, посмотрите, какая неповторимость окружает всех нас на каждом шагу».

*Улетели листья с тополей –
Повторилась в мире неизбежность...
Не жалея ты листья, не жалея,
А жалея любовь мою и нежность!
Пусть деревья голые стоят,
Не кляни ты шумные метели!
Разве в этом кто-то виноват,
Что с деревьев листья улетели?*

И последний художник, о котором мы расскажем, это фотохудожник **Юрий Костыгов**.

Юрий Петрович Костыгов – член Союза художников России, известный петербургский фотохудожник. Это человек, который с полным правом готов повторить слова С. Есенина и Н. Рубцова о любви к Родине, к России. Юрий Костыгов – епархиальный фотограф – живописец будней и праздников Русской Православной церкви, проникновенный философ и лирик бытия. Но в то же время он – живописец сегодняшнего дня, людей и их деяний.

Летом 2010 года Юрий Костыгов совершил поездку на родину Н.М. Рубцова, результатом чего появилась его выставка «Дорога к Рубцову». Здесь зарисовки рубцовских мест, связанные с отдельными строчками стихотворений, встречи с людьми, которые знали поэта, и, конечно, личностное отношение фотохудожника к изображаемому материалу.

Петербургская изобразительная рубцовиана, сосредоточенная в литературном музее «Николай Рубцов: стихи и судьба», – значимое явление художественной жизни России, продолжает оставаться объектом дальнейшего изучения.

ПОЭТИЧЕСКОЕ СЛОВО НИКОЛАЯ РУБЦОВА НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

(Режиссер Р. Смирнов и его спектакль «Тихая моя родина».
Постановка 1977 года)

Впервые постановка поэтического спектакля по произведениям Н.М.Рубцова была осуществлена выпускником Ленинградского Института культуры имени Н.К. Крупской (ныне – Академии культуры) Р.М. Смирновым весной 1977 года на сцене народного театра Дворца культуры металлургов г.Череповца Вологодской области.

Премьера спектакля по стихам Н. Рубцова, который сам Равик Михайлович в жанровом отношении определял как «поэтическую симфонию», состоялась 23 апреля того года. Однако, прежде чем прийти к осознанию значения и глубины поэтического мира Н. Рубцова и воплощению его в сценических образах, Р.М. Смирнов и сам прошел непростой жизненный путь, и нелегкий путь становления себя как творческой личности.

Жизненная судьба Равика Михайловича сложилась и типично для представителей его поколения, и необычно одновременно. Он родился 20 июля 1943 года в деревне Курганы Череповецкого района. Редкое для русского человека имя - Равик - было дано ему при рождении в честь боевого товарища отца, спасшего ему жизнь в одном из сражений Великой Отечественной войны. Однако до Победы Михаилу Васильевичу дожить не удалось — он погиб ровно за год до нее, 9 мая 1944 года.

В середине 1940-х годов, после подъема уровня воды в Шексне из-за образования Рыбинского водохранилища, родная деревня Курганы оказалась затопленной, и Смирновы (мать Капитолина Ивановна с детьми – Рудиком и Равиком) переезжают в Череповец. Там в это время разворачивается строительство металлургического завода-гиганта. На нем и трудилась Капитолина Ивановна Смирнова, а затем и ее дети в течение многих лет.

В 1961 году, после окончания восьмилетней школы и Череповецкого лесомеханического техникума, начинается трудовая биография Равика Смирнова. Сначала он работает слесарем, затем машинистом крана обжимного цеха металлургического завода, наконец, занимает рабочую должность вальцовщика сортопрокатного цеха.

Но уже в раннем возрасте будущий режиссер выделялся своим неординарным характером и особенным, вдумчивым отношением к жизни, в которой стремился отыскать свою, не проторенную никем стезю-дорожку. Это и привело его в 1964 году в Народный театр Дворца культуры металлургов, который возглавлял тогда приехавший из Ленинграда режиссер Николай Николаевич Корсаков, а впоследствии заставило круто изменить судьбу: в 1969 году (в возрасте 26 лет) Равик Михайлович оставляет высокооплачиваемую и престижную в то время работу металлурга и поступает на режиссерский факультет Ленинградского Государственного Института культуры им. Н.К. Крупской.

Закончив институт с отличием, Р.М. Смирнов в 1973 году возвращается в Череповец и становится режиссером Народного театра Дворца культуры металлургов.

Культурная атмосфера города на Неве, напряженные формы учебы, погружение в мир театра, искусства, литературы, философии помогли формированию творческой личности Р.М. Смирнова, однако не сделало его космополитом, а развило в нем интерес к родной культуре, литературе, поэзии.

Не случайно поэтому, что еще будучи студентом-дипломником Ленинградского Института культуры, он взялся за постановку первого драматургического опыта известного вологодского писателя Василия Ивановича Белова – пьесы «Над светлой

водой». Случилось это тоже не совсем обычным образом. Размышляя над дипломным спектаклем, «вспоминая десятки сыгранных ролей, читая десятки старых и новых пьес, он все не мог на чем-то остановиться, - пишет известный писатель В. Крупин в статье о театре. - Так, в полной растерянности, ехал домой. На какой-то платформе вышел, купил в киоске журнал «Наш современник», а в журнале была опубликована пьеса Василия Белова «Над светлой водой».

-Соседи по купе думали, что я с ума сошел, - смеется он сейчас, вспоминая, - я читал, читал, и закричу, и подпрыгну, а то и зареву. Все! Тогда я сказал себе: хоть камни с неба вались, а Белова поставлю...»¹.

В.И. Белов не только дал согласие на постановку своей первой пьесы на сцене народного театра, но и помогал в работе над спектаклем, присутствовал на репетициях, давал ценные советы, вносил коррективы в драматургический материал. И пьеса была поставлена. Это была первая в стране постановка драматического произведения Василия Ивановича Белова. Ее премьера, состоявшаяся в конце апреля 1973 года, стала событием в культурной жизни города и области².

Потом были другие спектакли (всего Равик Михайлович поставил 21 спектакль), причем произведения многих известных авторов-современников впервые были поставлены именно на череповецкой сцене. Это пьеса «Бессмертный Кошей» (1981) и сказка В.И. Белова «Мишук» (1986), повести В.М. Шукшина «До третьих петухов» (1975), «Позови меня в даль светлую» (1976), «А поутру они проснулись...» (1978), повесть В.Н. Крупина «Живая вода» (1984), пьеса А.А. Грязева «Одиноким предоставляется общежитие» (1982) и повесть А.Я. Яшина «Сирота» (1988).

Одним из первых в стране Р.М. Смирнов и его театр обращаются и к сценическому осмыслению творчества тогда еще не получившего столь широкой известности, как сегодня, вологодского поэта Николая Михайловича Рубцова. Такое обращение, конечно же, не было случайным. Так, в текст пьесы В.И. Белова «Над светлой водой», поставленной в 1973 году, были включены пронзительные песни Н.М. Рубцова - «Отвечет да поспет на болоте морозика» («Песня») и «Журавли»³, которые затем постоянно пелись в театре. Кроме того, очевидна и духовная близость, родственность беловского творчества и рубцовской музыки. Это и предопределило во многом обращение Череповецкого Народного театра к поэзии Н. Рубцова, которое произошло в 1976 году, сразу после постановки коллективом шукшинских спектаклей, один из которых - «До третьих петухов» - был показан в Ленинграде⁴.

С точки зрения Р.М. Смирнова, адекватное сценическое воплощение подлинного поэтического слова, к каким, несомненно, относится поэзия Н. Рубцова, является одной из самых труднорешаемых задач в театральном искусстве. Если в обычном драматическом спектакле актер может «спрятаться» за грим, костюм, интонацию и т.д., то здесь его душа предстает перед зрителем как бы в обнаженном виде, поэтому любая фальшь, внутренняя ненаполненность становятся особенно очевидными. Также поэтический текст носит, как правило, более емкий, насыщенный характер, вбирает в себя (речь опять же идет о настоящей поэзии) сложные образы-ассоциации и обобщающе-философские смыслы, раскрытие которых невозможно без глубокого «погружения» в стихотворный материал.

Поэтому при работе над спектаклем по произведениям Н. Рубцова режиссером была предложена особая технология, которую можно назвать технологией вживания в рубцовский стих, в мир поэтических образов Николая Михайловича. Эта технология предполагала и осмысление особенностей личности, жизненного пути поэта, и, в первую очередь, обращение к поэтическим текстам Н. Рубцова. В короткое время из городских библиотек были разобраны немногочисленные экземпляры сборников рубцовских стихов (в основном это был сборник избранных стихотворений поэта, вышедший в 1974 г. в Северо-Занадном книжном издательстве в Архангельске). Своеобразным подарком (и дополнительным толчком к работе над поэтическим спектаклем стало появление самого полного по тем временам сборника стихотворений Н. Рубцова «Подорожники»⁵,

вышедшего в издательстве «Молодая гвардия» в конце 1975 – начале 1976 года тиражом 100 тысяч экземпляров и поступившего на прилавки череповецких книжных магазинов в марте 1976 года. Серые (в твердом переплете, на мелованной бумаге) и зеленые (клееные, в мягкой обложке), довольно объемные книжечки Н. Рубцова стали достоянием каждого актера Народного театра (а в спектакле были задействованы в основном школьники старших классов, студенты и молодые преподаватели пединститута), и в очень короткое время, в ходе напряженной работы над спектаклем были зачитаны ими буквально до дыр. Скудные биографические сведения о поэте были дополнены рассказами друга Рубцова – вологодского прозаика Сергея Петровича Багрова, неоднократно встречавшегося с постановочной группой. Проникновению в мир поэтических образов Н. Рубцова помогло и прослушивание стихотворений и песен поэта в авторском исполнении, которые имелись в театре в магнитофонной записи. Но главное внимание уделялось, конечно же, непосредственной работе со стихами – индивидуальной и коллективной.

Работа носила творчески-поисковый характер. Никакого готового сценария изначально не было. Все рождалось непосредственно в ходе репетиционного процесса, с учетом индивидуальных особенностей и индивидуального видения каждого участника спектакля. Каждый актер выбирал понравившиеся ему стихотворения и начинал работать над ними. Стихи читались и досконально анализировались вместе с Равиком Михайловичем на индивидуальных репетициях, во время групповых чтений и прогонов. Особенно запомнились участникам театра ночные репетиции, связанные с погружением в своеобразное состояние между сном и явью, дававшие, на наш взгляд, возможность почувствовать некие иррациональные аспекты поэтического творчества, в экзотической обстановке (в лесном театре). Равик Михайлович в ходе этой работы выбирал наиболее понравившихся ему исполнителей и наиболее яркие произведения и постепенно выстраивал таким образом композицию спектакля, согласуя усилия актеров со своим художественным замыслом. После этого работа была продолжена непосредственно на сцене, дополнена музыкой, сценами движения и т.д.

В целом внутреннее единство, цельность спектакля возникали, на наш взгляд, в первую очередь, благодаря удачно найденным режиссером центральным образам – образам пути, дороги, странствия и храма, занимавшим одно из важнейших мест в стихах Рубцова. Это подчеркивалось и художественным оформлением сцены: на живописном «заднике», выполненном Евгением Ивановичем Мартышевым, были изображены графически пересечения путей-дорог, по сторонам которых находились храмы, деревни, стога сена, озера, реки, чугунная ограда и другие образы, связанные с поэзией Рубцова. Одни из них были конкретно узнаваемы – Московский Кремль, Ферапонтов монастырь, Софийский собор в Вологде. Другие носили обобщенный характер – избы, овины, деревья, могильные кресты... Вообще же вся композиция словно бы вписывалась в фасад огромного собора (храм, заметим, являлся и наиболее распространенным мотивом графической росписи). Она разделялась на три части (в соответствии с трехчастным делением фасадов русских храмов), имевшие полукруглые завершения в виде закомар. При этом «большой» храм как бы вырастал из ряда меньших по размерам (конкретных храмов и контуров храмовых фасадов), изображенных на живописной плоскости.

Живописный задник дополняли два белоснежных полотнища-дороги, спускавшиеся на сцену сверху (с колосников) и пересекавшиеся между собою в виде косога (Андреевского) креста. Они вбирали в себя и символику путей-перспутий, и судьбы (ведь каждый несет свой крест-судьбу), и знак стремления к высшим жизненным целям, идеалам, связанным со служением Родине и с обретением высших духовных ценностей. Эти полотнища также по ходу действия помогали актерам создавать различные образы. «То это колыбель, а вот окно в горнице, одно движение руки – и это по-рубцовски повязанный вокруг шеи шарф»,⁶ - отмечала И. Дука в рецензии на премьеру спектакля.

Таким образом, уже художественное оформление спектакля давало ключ к пониманию его основного смысла: это были и странствия, путешествия, движения души человеческой

(образы путей-дорог) и обретение ею высшего смысла собственного существования (образы храма, Андреевского креста). Конкретное воплощение это должно было получить в развитии действия спектакля и в игре каждого отдельного участника спектакля и всего коллектива в целом.

Спектакль включал в себя несколько сценических эпизодов, объединенных образами-мотивами пути, движения, поиска жизненного смысла. Но здесь они получают уже не статично-пространственное воплощение, а создаются динамикой сценического действия, развивающемся в пространстве и времени, реализующемся в звучащем поэтическом слове и актерской пластике, в музыке и свете. И осмысливаются как судьба поэта (и человеческая вообще), и судьба народная, и судьба России. В поэзии Рубцова судьба человеческая неразрывно связывается с судьбой народной и судьбой Родины, поэтому соединение в общем действии лирических, камерных сцен («Рождение», «В минуты музыки»), военно-патриотических («Война»), празднично-народных («Гость») и лирико-драматических («Журавли», «Последний путь») выглядело совершенно естественным, органичным. Это помогло придать спектаклю и динамичный, разнообразный характер: чтение стихов сменялось исполнением рубцовских песен, пластически отточено, в строгой манере решенные эпизоды – веселыми танцевально-хороводными номерами. Звучание стихов дополнялось музыкой П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова, С.С. Прокофьева, Г.В. Свиридова, русской хоровой музыкой VI-XVII веков, что также не было случайным. Ведь, по словам Р.М. Смирнова, «творчество Рубцова сродни музыке Мусоргского и Чайковского. Это величие высшей природы, это душа, требующая созидания, мира».¹ Это и (стоит дополнить) душа, сумевшая постичь «целый мир от красоты» (А.А. Фет), интуитивно и осознанно проникнуться «божественным величием мироздания» и сумевшая понять и воплотить в своих стихах вечное, непреходящее в человеческом бытии. Именно это вечное и непреходящее, нашедшее отражение в поэзии великого (сегодня это уже очевидно) русского поэта Николая Михайловича Рубцова и попытались выразить в своем спектакле «Тихая моя родина» режиссер Р.М. Смирнов и его театр.

РОССИЯ - РУМЫНИЯ: МИР КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Выдающийся российский ученый Дмитрий Сергеевич Лихачев сказал: «Книги - величайшее из величайших достижений человеческой культуры».

Наши народы – России и Румынии – с уважением и любовью относятся к книге, видят в ней «величайшее из чудес, созданных человеком» (М. Горький).

Чудом, достойным поклонения и любви, считали книгу многие прославленные умы человечества. Величайшие гении посвятили ей немало теплых и возвышенных слов.

Книга совершенствовалась на протяжении всей истории человечества. Непрерывный процесс, цель которого – постижение и расширение возможностей этого удивительного творения, продолжается и сегодня.

Прославленный историограф и писатель Николай Михайлович Карамзин говорил: «История ума представляет две главные эпохи: изобретение букв и типографии; все другие были их следствием. Чтение и письмо открывают человеку новый мир, особенно в наше время». Эти слова были написаны очень давно, более двух столетий назад. Но они справедливы и сегодня. Ибо жизнь изменяется, а книга – в самой своей сущности – остается прежней.

Организованное и упорядоченное скопище букв, будь то на тонких листах писчего материала или на экране монитора, несет определенный заряд информации. Спрессованная и упакованная человеческая мысль доступна каждому, кто хочет познакомиться с нею. Для этого нужно уметь читать, знать законы, объединяющие мимолетное устное слово и закрепленное в том или ином материале визуально воспринимаемое письмо.

Величайшие произведения, с которыми нас познакомила книга, способствовали возникновению своеобразного культа печатного слова, восторженного отношения к нему. «Если человеку суждено стать Богом, - утверждал русский писатель Леонид Николаевич Андреев, - то престолом его будет книга».

Мир книжной культуры России и Румынии велик и многообразен. Более того, следует отметить, что прослеживаются русско-румынские культурные связи, которые имеют свою историю, и эта история своими корнями уходит в далекое прошлое. Начало ее тесно связано с историческим содружеством русского и румынского народов в эпоху формирования в 14 веке первых румынских княжеств - Молдавии и Валахии.

Самым ранним проявлением сближения Московской Руси с одним из этих княжеств, Молдавией, считается исторический эпизод, отмеченный в русских летописях. В 1386 году сын Дмитрия Донского, Василий I, бывший заложником у татар, бежал от них не прямо на Русь, а окольным путем, через украинские степи в Молдавию. Узнав, что его сын нашел убежище у молдавского господаря Петра Мушата, Дмитрий Донской послал за ним в Сучау, откуда Василий вернулся на Русь в следующем году через Литву и Пруссию.

На протяжении нескольких веков Россия поддерживала справедливую борьбу за освобождение от турецкого ига княжеств Молдавии и Валахии, объединение которых в XIX веке привело к образованию румынского государства. В результате победы России против Османской империи в 1877-1878 годах Румыния получила международное признание в качестве независимого государства. Россия одна из первых признала независимость Румынии. Официальной датой установления дипломатических отношений

между странами признано 15 октября 1878 года. В этот день российский посланник барон Дмитрий Федорович Стюарт вручил румынскому королю Каролу I верительные грамоты.

За последние более чем 130 лет российско-румынские отношения прошли через серьезные испытания. Над Россией и Румынией пронеслись две мировые войны. Нам дважды пришлось восстанавливать дипломатические связи. Наши страны порознь и вместе пережили периоды охлаждения и чрезвычайно тесного многопланового сотрудничества. Немалые потери традиционным отношениям нанесли 90-е годы прошлого столетия. Однако судьба не разделила нас: мы совместно восстанавливаем утраченное. Россиян и румын, как и прежде сближает культура, жизненный уклад и менталитет, конфессиональная общность большинства населения. Наши народы хорошо знают, понимают и симпатизируют друг другу. В национальной памяти наших стран навечно останутся совместные победы и утраты на полях сражений мировых войн и при освобождении Балкан.

Изучение истории Румынии в нашей стране имеет глубокие корни и давнюю традицию. В России всегда с большим интересом относились и к румынской общественной мысли, и к работам румынских историков. Так, труды классика румынской историографии Александру Ксенопола вышли в свет в переводе на русский язык уже в начале XX века.

У современного российского читателя много причин интересоваться тем, как видят в современной Румынии свою историю. Кого-то глубоко затрагивает то общее, что есть в духовной жизни двух по преимуществу православных стран. Другие читатели ищут в прошлом ответы на актуальные вопросы современности. Общей глубинной основой интереса к истории Румынии является то, что волею судеб эта страна оказалась расположена на том самом пространстве Юга-Востока Европы, где издавна встречались, тесно взаимодействовали, обогащали друг друга цивилизации, культуры и народы. Румыния, румынский народ, его язык и культура – дают великолепный пример того, как драматично происходит такое взаимодействие, как непросто обрести и сохранить свою национальную идентичность.

В этой связи стоит отметить выход в свет в 2004 году «Истории Румынии», написанной большим коллективом авторов. Координаторами, а также и авторами стали член-корреспондент Румынской Академии Наук профессор Иоанн-Аурел Поп и руководитель Центра трансильванских исследований Румынского культурного института профессор Иоанн Болован. Как подчеркнуто в авторском обращении к российскому читателю, книга отражает атмосферу интенсивного творческого поиска, характерного для текущего состояния румынской исторической науки, и дает представление о тех острых спорах, которые в ней происходят. Этот труд также рассматривает и российско-румынские исторические связи. В России книга вышла в 2005 году.

Современного российского читателя также интересуют российско-румынские литературные связи, их взаимообогащение.

В книжных фондах публичных библиотек Санкт-Петербурга представлена Румынская литература авторами разных эпох и направлений.

Начало оригинальной литературы на румынском языке (XVII-XVIII вв.) представлено именем энциклопедиста, писателя, историка и философа Димитрие Кантемира.

Вторая половина XIX века – период крупнейших классиков румынской литературы, выдающихся писателей, произведения которых определяли лицо румынской литературы. Наши читатели имеют возможность читать произведения Михая Эминеску, Иона Крянгэ и Иона Славича, драматурга И.Л. Караджале.

Румынская литература XX века представлена блестящим поколением межвоенных писателей Михаилом Садовяну, Ливиу Ребряну, Камилем Петреску.

Российский читатель знает, что Румыния явилась одним из главных европейских центров выдвижения европейского литературного авангардизма через имена Тристана

Тзара, Бенджамина Фондане, Джео Богза, Джелу Наума и др. Но более всего известен драматург, который всемирную известность завоевал за пределами Румынии, - Еуджен Ионеско.

Современная румынская литература насчитывает десятки, а, может, быть, сотни имен писателей, поэтов, драматургов, литературных критиков. К большому сожалению, переводов этой литературы на русский язык недостаточно. Думается, что и новой российской литературы на румынский язык также переводится недостаточно.

Тем более приятно осознавать, что профессор кафедры Славистики «Петру Караман» Ясского университета им. Ал. Кузы Людмила Беженару перевела на румынский язык стихи великого русского поэта Николая Михайловича Рубцова, издав две книги: на румынском языке – для румынского читателя, двуязычное издание – для всех желающих.

Презентации этих книг состоялись в Санкт-Петербурге, в Невской централизованной библиотечной системе – в библиотеке имени Николая Рубцова, где открыт один из лучших российских музеев поэта – литературный музей «Николай Рубцов: стихи и судьба». На презентации присутствовали дочь поэта Елена Рубцова, дочь писателя Василия Шукшина – Ольга Шукшина. На встречу с переводчиком также прибыли гости из Вологды, Мурманска, Москвы, Нижнего Новгорода и других регионов России. Перевод поэзии Николая Рубцова на румынский язык – событие огромной значимости. Он – поэт планетарного значения, поэт, который понятен любому человеку, потому что он говорит о родине, о любви к ней, о чистоте души, о добре и мире. Поэт Николай Рубцов оказался связующим звеном в установлении культурных связей между нашими странами.

Нужно отметить, что культурные связи имеют постоянную динамику развития – в этой области между нами уже сложились особенно тесные отношения. Это не только мир книжной культуры, но и другие сферы деятельности. Так, российские исполнители регулярно принимают участие в проводимых в Румынии международных фестивалях, в репертуаре театров наших стран – имена и российских, и румынских авторов. Публикуются сборники российских авторов на румынском языке, а румынских – на русском. Растет интерес к установлению многопланового сотрудничества между российскими и румынскими университетами, другими учебными заведениями, а также библиотеками. Мы надеемся, что в будущем процесс взаимообогащения наших культур станет еще глубже и интенсивнее. И мы надеемся, что мир книжной культуры в этом будет играть решающую роль, так как именно книга помогает обществу совершенствоваться, перенимать и использовать всю массу знаний, накопленных человечеством. А мы, сотрудники библиотек, будем этому способствовать.

АВТОРЫ СБОРНИКА

Абрамова Т.А. - Председатель Российской Ассоциации библиотек и музеев
Н.М. Рубцова. Заведующая библиотекой имени Николая Рубцова. Руководитель
литературного музея «Николай Рубцов: стихи и судьба» (Санкт-Петербург. Россия).

Баталова Н.И. - ведущий библиограф библиотеки имени Николая Рубцова (Санкт-Петербург. Россия).

Беженару Л. - доктор филологических наук, Действительный член Академии педагогических и социальных наук Российской Федерации. Профессор кафедры Славистики «Петру Караман» Ясского госуниверситета им. Ал.И. Кузы (г. Яссы. Румыния).

Бушенев Н.Т. - кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории культуры Череповецкого госуниверситета (г. Череповец Вологодской обл. Россия).

Вересов Л.Н. - историк-краевед, член Союза писателей России (г. Череповец Вологодской обл. Россия).

Жигалова М.П. - доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и истории русской литературы Брестского Государственного университета им. А.С. Пушкина. (г. Брест. Беларусь).

Кораблева М.А. - главный библиотекарь библиотеки имени Николая Рубцова (Санкт-Петербург. Россия).

Костава М.Т. - кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель Департамента Славистики Кутаисского Государственного университета имени Акакия Церетели. (г. Кутаиси. Грузия).

Никулинская Н.Н. - директор Тотемской центральной библиотеки имени Николая Рубцова. (г. Тотьма Вологодской обл. Россия).

Новиков А.Е. - кандидат филологических наук, заведующий кафедрой теории и истории культуры факультета общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Череповецкого государственного университета. (г. Череповец Вологодской обл. Россия).

Огнева Л.М. - директор Санкт-Петербургского государственного учреждения культуры «Невская централизованная библиотечная система». (Санкт-Петербург. Россия).

Соловьева Т. П. - заведующая отделом библиотеки имени Николая Рубцова (Санкт-Петербург. Россия).

Церцвадзе М.Г. - кандидат филологических наук, ассистент-профессор Кутаисского Государственного университета имени Акакия Церетели. (г. Кутаиси. Грузия)

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	с. 3
Абрамова Т.А. Российская Ассоциация библиотек и музеев Н.М. Рубцова в информационном пространстве современного рубцоведения	с. 5
Кораблева М.А. Из истории отечественного рубцоведения	с. 8
Абрамова Т.А. Литературный музей «Николай Рубцов: стихи и судьба»: формирование коллекции	с. 11
Никулинская Н.Н. Формирование книжной коллекции о жизни и творчестве Н.М. Рубцова	с. 16
Баталова Н.И. Николай Рубцов — детям	с. 18
Жигалова М.П. Творчество Н.М. Рубцова в мультикультурном образовательном пространстве Беларуси	с. 22
Беженару Л. Концепт дороги и мотив пути в поэтике Н.М. Рубцова	с. 25
Бушенев Н.Т. О сочетании принципов контраста и дополнительности в представлении концев «свет» и «тьма» в поэтическом творчестве Николая Рубцова	с. 29
Соловьева Т. П. «Трущобный двор. Фигура на углу. Мерещится, что это Достоевский...»	с. 31
Вересов Л.Н. Стихотворение «В кочегарке» - пример несомненного успеха Н. Рубцова в раннем творчестве	с. 36
Церцвадзе М.Г. Звуковые повторы в поэзии Николая Рубцова	с. 43
Костава М.Г. Истоки лирического характера поэзии Рубцова	с. 49
Абрамова Т.А. Петербургская изобразительная рубцовиана: из коллекции литературного музея «Николай Рубцов: стихи и судьба»	с. 53
Новиков А.Е. Поэзия Николая Рубцова на театральной сцене (режиссер Р. Смирнов и его спектакль «Тихая моя родина». Постановка 1977 года)	с. 60
Огнева Л.М. Россия — Румыния: мир книжной культуры	с. 64
Авторы сборника	с. 67
Содержание	с. 68